

16+

В
Самом
Тихом
Омуте

Артемюга

Артемида

В самом тихом омуте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66642398

SelfPub; 2021

Аннотация

Кто-то всегда должен отвечать за безответную любовь. Терпеть её или пытаться что-то изменить – зависит только от человека, на которого и пала эта участь. Мортрит, главный герой, один из таких, не ставший мириться с неугодной судьбой, которая уже обошлась с ним нечестно.

Пытаясь что-то исправить в своей судьбе, он невольно помогает чужим судьбам, спасая их или губя, ведь, возможно, и ему когда-нибудь да помогут в трудную минуту.

Содержание

Вороны не плачут	4
Обиженная пустота	14
В воспоминаниях как в петле	64
Я не знал, что не один	86
Самозванец	95
Несравненная пряжа	108
Сломленная сталь	125
Потерянный потерянного нашёл	136
Секта	145
Ядовитые звёзды	151

Артемиды

В самом тихом омуте

Вороны не плачут

Прекрасная и живописная долина раскинулась далёкими землями уходя за горизонт. Редкие ели расположились у подножья гор, небольшие участки, заросшие множеством различных видов деревьев, образуют зоны, между которыми многие километры. Некоторые из таких зон разделены рекой, холодной и могучей к тому же богатой рыбы. Из далека долины или заснеженных вершин гор в этих зонах ничего не разглядеть, но в каждой из таких находится очень малое поселение, где люди живут как отшельники, отделенные от остального мира.

Жизнь здесь – рутина. Каждое утро работоспособные, то есть уже взрослые люди, как в цепях тяжелым шагом идут на поля и к рекам. Старики остаются внутри и обучают детей тому, что знают, а те немногие, кого уже нечему учить приглядывают за порядком. Вечером люд возвращается домой для отдыха. Деревянный стол, еле освещенный несколькими свечами, пламя которых в любой миг готово потухнуть из-за ветра просачивающегося сквозь дряхлую, сгнившую дверь, три миски наполненных ячменной кашей, рыба жареная на

костре и черствый ржаной хлеб. Мать, скрывающая синяки, полученные от своего мужа под рукавами, настороженно ужинает поглядывая на своего сына. Несколько лет уже терпит, устала. Готова обнажить нож, что в ботинке спрятан, но не желает для своего чада взросление без отца. Под гнётом тишины доужинала семья и началась подготовка к блаженному сну. Мальчик лег на пол у теплого, уютного ещё горящего камина, супруги ушли в отдельную комнату. Долгие минуты, которые, казалось, тянулись часами, слышал шепот, бдящий мальчик, сквозь треск бревен. Не разобрать. Сквозь тишину просочился звонкий стук металлических баклажек. Продолжались напряженные переговоры, еле слышные всхлипы уже несколько месяцев. Скотское отношение к близким, появляющиеся зависимости, отстранённость и высокое самомнение одного человека повлияло столь разрушительно на тот маленький круг людей, называемый семьёй, формировавшийся многие года ещё до этой жизни в долине, что теперь отношения в нём готовы прекратятся за одну ночь. Ночь, которая, скорее всего, настала.

Мальчик, подкравшись и со скрипом приоткрыв деревянную дверь, увидел возвышающегося над избитой, покрытой синяками, прикрывающей лицо матерью злобного зверя, которого назвать человеком язык не повернётся.

– Тварь... – едва слышное слово донеслось до зверя.

Взгляд его был пустой, будто не осознающего своих действий человека. Громким топотом направился он к своему

когда-то сыну, ведь сейчас в мальчике он видел, скорее всего безымянного пищащего мышонка, которого только и осталось раздавить. Через секунды после того, как маленькая добыча развернулась чтобы убежать тварь совершила небольшой рывок, совсем маленький, но его стало достаточным чтобы схватить за шею свою жертву. Сдавлив горло и поднимая тело, когда кулак начал замахиваться назад, со спины в шею вонзился нож. Отец упал на пол захлебываясь в крови.

– Мортрит! Мортрит, ты в порядке? Горло болит? Прости меня – В слезах мать подбежала и заключила в объятия своего сына. – Прости, что тебе пришлось это терпеть.

Ещё долгие десятки минут продолжали литься слезы. Мортрит не был готов к такому... такому поведению своего отца и такого хода от матери. Он ещё не до конца осознавал, что случилось. Так прошла ночь. Бессонная и беспокойная. С первыми лучами Солнца дом был покинут, мать мальчика отправилась в даль долины, а Мортрит сидел у величественного дуба, окруженного пихтами, в недоумении задавая себе вопросы, на которые не мог и сам ответить. Прошел час, второй и на третий, томленный ожиданием, Мортрит увидел в дали, сопровождаемую шестью людьми, женщину с чёрными волосами в платье фиолетового переходящего в чёрный цвета, её руки были закованы в цепи, как и ноги. Когда они приблизились, то в закованной женщине удалось узнать свою мать, стало возможным разглядеть тату полумесяца, на черном небе набитого на её шее, и сопровождающих. По правое

плечо шло три девушки, две из них были одеты как церковнослужители их лица были прикрыты полупрозрачной белой тканью, но лица разглядеть было сложно, третья была частично закована в латные доспехи, закрывающие туловище и правое плечо, остальное тело было прикрыто кольчужными доспехами, на поясе в ножных виднелся небольшой одноручный меч. По левое плечо шли три мужчины один из них самый высокий был одет в фиолетовый наряд, имеющий вырез на груди, обнажающий кольчугу, от которого отходили золотые лепестки, с плащом закрывающим его левую руку. На поясе висела сумка из кожи, в которой находятся небольшая книга и несколько перьев, на ногах одеты штаны в черную полоску и высокие ботинки, уже запачканные в грязи. Двое других, высокий худощавый и чуть меньше ростом, но гораздо сильнее, были в светло-серых балахонах, высоких ботинках и штанах черного цвета. У обоих за спиной висели небольшие сумки.

Уже рядом подходя к дому, проходя мимо дуба, под которым он и сидел, Мортрит встал, обратив на себя внимание всей группы.

– Это мой сын.

– Единственный? – спросил мужчина в фиолетовой одежде.

– Да

– Ладно, открывайте дом – сказал тот же человек, делая записи в только-что раскрытой книге, напоследок кинув ко-

сой взгляд на мальчика.

Девушки в церковных одеяниях буквально на секунды повернули головы в сторону Мортрита и после опустив. Под тканью было не разглядеть их лиц, но стало понятно, что они знают будущее его матери и лишь проявили сочувствие.

Где-то пятнадцать минут внутри дома слышались переговоры и топот множества ног.

– Уносите, вы знаете, что с делать с трупом – вытирая руки платком от крови, держа книгу в подмышке, мужчина подошел к дереву, где стоял Мортрит – Мортрит, верно? Меня зовут, Вигор. Твоя матушка всё рассказала насчёт случившегося, можешь ли ты подтвердить тот факт, что твой, уже ныне покойный, отец напал на тебя?

– Да... Всё верно, вот синяк – с тяжелым вздохом Мортрит произнёс это, дополнительно показывая пальцем на свою шею. – Ч-что теперь её ждёт?

– Мне очень жаль, тебя и твою матушку столько лет терпеть... Её судьба, как и твоя уже известна. Я не очень хотел тебе говорить, но ей уготовано повешенье сегодня на закате. А ты в ближайшие дни, возможно даже сегодня, отправишься из этого богом забытого места в город. За тобой приедет повозка. Мы ещё увидимся, так что до встречи. –

В дом мальчика не пускали, а оставшиеся несколько девушек и его мать были намерены остаться в доме до вечера. Небольшая паника и страх терзали Мортрита, в голове он обвинял себя в том, что случилось и в том, что случится.

Ошеломлённый Мортрит направился к реке, к небольшому водопаду, где просидел несколько часов до начала казни. Всё то время у реки он только и думал может ли что-то поменять изредка подобно грому быстро вспыхивали мысли о том, в каком месте он рос, но также быстро они отступали. Не пытался оправдать себя, снять мнимую вину. Нет, в смертях винит только себя.

Солнце приближалось к горизонту, небо сменило монотонный голубой окрас на красный градиент. У своего дома стояли всё те же девушки, которые уже направились к месту казни, взяв в свой контроль, теперь единственного, родственника. Его не ждали, но приняли к сопровождению. Не было ни разговоров, ни переглядываний только долгий путь с опущенной головой и капающими слезами. Чем ближе они приближались к тому месту, тем громче становился хор, в голосах различались не меньше десятка людей, мужчины и женщины пели на непонятном, своём языке. Небольшой холм, на котором растёт красивое, но одинокое дерево. Угольный цвет ствола, чем-то похожим на морённый дуб, с продолжительными выпирающими участками, похожими на вены, окутывающие весь ствол по кругу. Множество ветвей раскинувшиеся по округе, создавая густую тень. Мириады небольших листьев пурпурного цвета с белыми вкраплениями. На одной из ветвей крепким узлом закрепились уже подготовленная веревка, хор всё не умолкал, но помимо сопровождающих девушек никого рядом не было. Чем дальше

вслушивались в пение Мортрит и его мать, тем больше появлялась тревога внутри, дрожь проходила по телу.

– Откуда это пе...

– От петли – не давая договорить матери, ответила рыцарь. – Она требует жертвы, которую вы сегодня ей поднесёте

– Могу я в последний раз поговорить с сыном?

– Да, конечно. – Вместе ответили монахини

Отойдя на несколько метров, недолго помолчав думая, что сказать и только собравшись с духом, подобрав нужные слова, но Мортрит опередил её.

– Я... я не хотел – тихим голосом начал Мортрит, сдерживая слёзы. – Не хотел, чтобы всё так случилось. Прости. – Уперевшись в плечо, выпуская всю горечь слезами продолжил Мортрит

– Ну-у, ты чего, Мортрит. Всё хорошо, не вини себя. Ты не в чём не виноват, слышишь? – ещё сильнее прижала к своему плечу, глядя по голове, тихим тоном пыталась успокоить мать своего ребенка. – Наш последний разговор ты решил сделать грустным? У нас немного времени, мой мальчик. У тебя наверняка есть вопросы ко мне, я не хотела бы чтобы они остались без ответа.

– Д-да, то место, где я рос это правда тюрьма? – вытирая уже покрасневшие глаза от слез, но всё ещё сдерживая их, спросил Мортрит

– В какой-то степени да

– Почему тогда ты оказалась в ней?

– Потому-что – с тяжелым вздохом начала мать – я уже убивала. И, когда решали, что со мной делать, мои хорошие друзья помогли, выбив для меня такой второй шанс. Знаешь, если можно, то не будем ворошить прошлое, тебе не зачем знать на сколько плохой человек твоя мама. – она закончила с улыбкой, немного зажмурив глаза.

Услышав это, Мортрит снова взревел, но не от правды, что он сын убийцы, на это ему было наплевать. Он взревел зная, что этот человек больше не присмотрит за ним, не успокоит его, не прервет поток его слёз. Ревел, ожидая теплую, родную руку у своего лица и усмирит его, как усмиряет дриада беспокойных детёнышей.

– Снова ты взвыл, как маленький волчонок. – произнесла с небольшим смешком Атис. – У меня есть небольшой подарок для тебя, жаль последний. Дай мне руку, Мортрит.

На вытянутую руку своего сына, Атис нацепила браслет, сплетенный из веревок, которые соединялись по бокам металлического полого глаза. На правое ухо прикрепила металлическую серьгу в виде полумесяца.

– И последнее. – Поворачивая своего сына спиной к себе, проговорила мать – У тебя длинные волосы для мальчика, даже чересчур, но коли ты хочешь такие носить, то вот. – Атис, взяла его волосы в хвост и повесила на них небольшой вороний череп, расписанный в темно-фиолетовых тонах переходящих в черные, с маленьким кожаным ремешком.

– Я не успевала всё закончить за сегодняшний день, но милые девушки помогли мне. Не забудь сказать им спасибо, хорошо? – Атис, немного отползла от него и наконец налюбовавшись продолжила – На тебе всё так хорошо смотрится, налюбоваться не могу! – Сзади послышался звон приближающихся доспехов. – Последнее, сынок. Моя последняя просьба, не будь таким как твой отец, это самое главное не забудь. –

После этих слов она поднялась с колен, повернулась и направилась к дереву. Проходя мимо каждого, те лишь опускали голову и двигались в след. Петлю на шею ей надевали повернутой спиной к своему сыну, но за несколько секунд до того, как её поднимут, Атис повернулась и с прощальной улыбкой смотря на плачущего, сидящего на коленях черноволосого мальчика, сама еле сдерживая слезы под усилившийся хор, немо для всех произнесла последние слова, которые можно было понять только по губам.

– Ни о чём не жалею. – Её глаза засияли в лучах Солнца, наконец она могла с легкостью выдохнуть зная, что уже все дела и планы жизни её были выполнены.

После этого девушка в доспехах потянула за веревку, поднимая Атис с такой легкостью, будто та не имела веса. Набрал небольшую высоту, кровь из её шеи, на которой не было ран каплями взлетела вверх, впитываясь в веревку. Сама Атис уже потеряла сознание, а в затихающем, по не многу, хоре зазвучал голос, похожий на её. От печали и нехватки

сил смотреть на это, Мортрит уткнулся в землю, возопив с новой силой, прикрывая своё лицо руками. Тело начало рассыпаться в прах на ветру, когда уже вся кровь впиталась в веревку, в конце петля оказалась пуста, погрузив в тишину всех на холме.

Новое Солнце взошло, начиная новый день, всю ночь проходила казнь. Уже успокоившегося Мортрита повели к повозке, прибывшей сюда. Когда его посадили внутрь, то в ней уже находился один человек. Сидя на против, Мортрит поднял свои бездонные, несчастные, убитые глаза на молодую девушку, на вид казалось, что ей лет девятнадцать, ненамного старше его самого разница всего три года. Немного пухлые щеки, немного скругленное лицо, волосы впотьмах казались черными, но в просветах Солнца обретали коричневый оттенок. Пока она сидела сложно было оценить её рост, но она не казалась высокой, глаза необычного цвета, точнее цветов. Их верхняя часть была коричневой, а снизу главенствовал темно-зелёный. Те секунды, которые Мортрит смотрел на девушку он пытался её запомнить в случае, если они больше не встретятся, чем-то она его заинтересовала, когда она заметила внимание на себе, то лишь посмотрела ему в глаза и улыбнулась.

Обиженная пустота

Поездка длилась долгие четыре часа, за это время не произнесено ни слово. Почти сразу после отправки девушка уснула, так и проспав до самого прибытия. В последние минуты повозка ехала вдоль высокой каменной стены, когда она достаточно отдалилась за ней, стали слабо видны небольшие участки крыш домов, выложенных из досок. Преодолев поле высокой травы, повозка остановилась из-за бушующего ветра было не разобрать разговоров снаружи, но вскоре внутрь заглянул мужчина, который по всей видимости был солдатом, его голову защищал шлем похожий на колпак с небольшими полями – шапель. Окинул парочку взглядом, исчез пропуская повозку внутрь.

За небольшими стенами, шириной пару метров, а в высоту примерно пять метров, с редкими площадками для стрелков наверху, находилось поселение. Дома аккуратно выстроены в ряд из бревен сосен, на каждой из четырех сторон находилось по одному оконному проему со вставленными в них стеклами в деревянной рамке, крыши выложены из тонких досок коричневого оттенка, в некоторых местах из-под досок выпирало сено, которое, судя по всему, было проложено под всей крышей каждого здания. Таких домов удалось насчитать от силы с десятков, возглавлял все эти жилища двухэтажное здание, выложенное из каменного кирпича, вы-

тянутое по бокам на столько, что полностью своим видом перекрывала стену, стоящую позади. Множество окон, вместо наклонной крыши, как у обычного жилого здания, площадка, возможно, предназначенная для стрелков. Гербы украшали вход, на зеленом фоне изображен многоглавый дракон, раскинувший поврежденные крылья по сторонам, закованный в доспехи закрывающие головы, грудь и четыре лапы.

Солнце стояло в зените, но выходя из повозки вокруг не единой души, кроме редких стражников, вооруженных и одетых как тот, что был на входе. Шпатель на голове, кольчуга, покрывающая торс и немного свисающая как юбка, под ней виднелся светло-серый поддоспешник. Ноги одеты в штаны черного цвета, заправленные в высокие кожаные сапоги с удлинённым носком, на ноге крепились путем обматывания ноги шнурком изредка проходящий сквозь сапог.

Первое, что почувствовали ноги, ступившие на эту землю это то, как они тонут в грязи. Повсюду были лужи, помои, разбросано сено и бревна. Мортрита и девушку повели в главное здание, судя по размерам его размерам по-другому его не назвать. Попутчики пару раз переглянулись между собой, у обоих было отвращение от этого места. От хлюпающих шагов грязь разлеталась в стороны, накидка на девушке быстро покрылась грязью, хотя они не прошли даже трех метров от повозки. На входе в здание их встретила женщина в возрасте, покрытая волдырями, шрам, начинающийся у лба, проходящий через глаз и заканчивающийся на ще-

ке, уродовал её ещё больше. Осмотрев их, она сказала своим хриплым голосом стоять здесь и ждать. Немного прошло времени, как вместе с ней двое молодых парней, лет с двадцати, несли два деревянных ведра и две пары поношенных сапог из мягкой кожи с открытым верхом.

Внутри на деревянных полах стояли беспорядочно подсвечники на небольших столах. Факелы, прикрепленные к стенам. В некоторых местах прогрызен пол, явный признак крыс или мышей. Очень скудное наполнение коридоров. Ни картин, ни портретов значимых людей. Глухой стук шагов раздавался эхом далеко вперед, прерываемый редкими возгласами, радостными криками и громкими разговорами от куда-то сверху. Девушка, приехавшая с Мортритом, посмотрела на него задавая явный вопрос глазами.

– Где мы? – спросил Мортрит сняв эту ношу с девушки

– Вы двое находитесь в лагере “Дра-мах” – Окинув косым взглядом через спину, сказала женщина со шрамом – вас привезли вне общего пополнения, поэтому скорее всего вам ничего не объяснили. Будем кратки, здесь проверят знания, которые вы получили пока росли в лагерях, где томились ваши родители, проверка будет длиться тринадцать дней, после вам будет присвоено ваше будущее, то есть чем вы будете заниматься всю свою жизнь. Меня зовут Винра. Всё ясно? – Когда она говорила даже сзади было видно летящие слюни, речь невнятна и что бы её понять требовалось время.

– Угу – промычал Мортрит.

Проходя мимо редких открытых дверей внутри, можно было разглядеть вооружение стражи. Немного коротких мечей, копья и небрежно сложенные шлема, в одном, упавшем недалеко от основной стопки, спала небольшая мышь, которая, наверное, и прогрызла некоторые дыры в полу. Поднявшись по деревянным, скрипящим от веса ног ступеням их завели в большой зал, наполненный другими людьми. При их входе галдёж стих, а Винра окинула всех строгим, изуродованным взглядом. В середине зала стоял один очень длинный темно-коричневый деревянный стол, идущий вдоль всего зала, дополняли его две лавки, сделанные из такого же материала, по бокам и не уступающие по длине стола. Длина стола была примерно пятнадцать метров, за ним по обе стороны сидели восемнадцать человек, некоторые были старше Мортрита в основном лет на шесть, между ними на столе стояли точно такие же медные подсвечники, как в коридоре ярусом ниже, вместо свечей на небольшой высоте повисло пламя, исполняющее свой вечный танец. Глаза многих, кто сидел за столом были направлены на украшения Мортрита, череп, держащий его волосы, браслет и серьгу. Такое внимание немного смущало его и даже беспокоило, невольно его тело само отодвинулось ото всех.

– Итак! Я знаю, что некоторым из вас объясняли, как творить, если так можно сказать, магию. Объясняли про благословение различных существ и подношения, здесь мы про-

верим кто и что умеет. Начнем же! – Винра стояла во главе стола, оглядывая всех пытаясь выцепить явных благословлённых.

Проходя мимо каждого по левой стороне, Винра клала обе свои руки на плечи, делала небольшое усилие, после чего её глаза переливались различными цветами, даже теми, которых просто не существует, эти цвета по рукам перетекали в ладони. Разницы не было ни одного, но единицы выводились из зала. Вернувшись во главу, уже немного опустевшего стола, она продолжила.

– Многовато осталось... – Говоря это она водила рукой по воздуху, будто что-то записывая, оставляя белые следы, исчезающие через короткое время. – Хорошо, кто ни будь знает о том, что я говорила раньше? – Сидящие за столом десять человек сидели уперевшись глазами в стол, не издавая не звука.

Мортрит толком и не слушал окружение, погруженный в себя на него ещё сильнее стало давить отвратительное чувство вины. Смерть матери клеймом отпечаталось в голове. С того момента лицо мертвеца породнилось с ним, лишь изредка показывая крохотную улыбку. В таком состоянии Мортрит и не заметил появившуюся книжонку перед ним, посмотрев по сторонам он увидел её у всех.

– Следующий тест. Откройте книгу, дальше посмотрим – Винра не сменяла свой строгий и внимательный взгляд.

В книге на первой странице кривым почерком написано:

“Если вы смогли это прочитать, то листайте страницы вперед пока не встретите герб лагеря.”

Перелистнув десять страниц, встретилось первое изображение герба змеи с раздвоенным хвостом, каждая её чешуя переливалась зеленым цветом, с клыков стекали красные капли, а корона, украшавшая её голову, заросла лозой. Немного полюбовавшись ею Мортрит, начал листать дальше и дальше пока среди различных гербов не встретился многоглавый дракон в доспехах. Сейчас, когда он так близок его легко полностью рассмотреть. Блики Солнца на кирасе, украшенной красными самоцветами, ошейники из цепей на каждой голове, острые черные когти и черные глаза, в которых зрачки нарисованы в виде белого Солнца с волнистыми лучами. Длинный хвост был изрезан, из ран вытекала кровь, под каплями которой росли черные розы. Внизу страницы надпись гласила:

“Поднимите книгу с открытым гербом над головой”

Мортрит и девушка, приехавшая с ним, подняли книги почти в один момент ещё четыре человека спустя минуту.

– Хорошо, очень хорошо – Винра, снова водила по воздуху рукой делая записи. – Время вышло, те кто справился спускайтесь, вас сопровождают. –

Внизу стояла группа людей, которые вышли из зала первыми их возглавлял один из стражников, но цвет его стеганки был синим. Мортрита и остальных ждал стражник в фиолетовом. По грязи, стоящей снаружи их провели к домам, где они будут расположены на несколько дней. За всеми уже были закреплены дома и осталось только расположить новоприбывших в лагерь. Мортрита поселили в дом, где проживали двое парней. Один из них был худощавый и слабовидящий парнишка, а второй высокий и сильный, его мышцы груди и рук рельефом выпирали из-под одежки, а красные волосы будто полыхали. День прошел спокойно, Мортрит разместился в тёмном углу, куда не падал свет, его сожители попросту его не замечали, не обращая на него внимания, единственное, что настораживало так это пристальные взгляды на череп ворона, держащий волосы Мортрита, пока тот лежал рядом с кроватью. Их перешёптывания и то, как они пялились на него, вызывало некоторую опаску.

На утро всех разбудил трубач, стоящий на стене. Их провели обратно в зал, в котором вчера проходил тест. Пока их вели по первому ярусу первое на что обратил внимание Мортрит на то, как дружно переговариваются девушка, что приехала с ним и девушка из группы благословлённых. Пока он смотрел на них с противоположной стороны толчок врезал его в стену в момент ошеломления кто-то сзади резко потянул его за волосы сдернув череп, держащий его причёску. Обернувшись назад, ничего! Ещё раз обернулся, че-

реп уже у здоровяка, который живёт в одно доме с ним, тот лишь ехидно улыбнулся Мортриту. Эта наглость и улыбка заставили его поступить глупо, пока вор с чувством победы шел смотря вперёд, Мортрит тихим и быстрым шагом приблизился к нему. Локтем с размаху ударил под рёбра, рывком обошёл скорчившегося врага и ударом ногой в пах поставил того на колени, закончив всё ударом ноги в челюсть. Всё произошло быстро, охранник, сопровождавший группу, подошёл только, когда парень был без сознания. Немного потупив, не ожидая такого, взял череп ворона и разбил его об голову Мортрита отключив его.

Проснулся Мортрит в комнате с каменными стенами, похоже он всё ещё внутри главного здания. Голова и плечо болели хотя и не удивительно после такого, то удара. Посидев минут пять на кровати, ещё толком не придя в себя в комнату зашла девушка, на которую он только и делал что смотрел.

– Ты как? – Её тихий, но в тоже время звонкий голос поразил Мортрита, да так что тот ели собрал мысли для ответа. Нежность голоса успокаивала в тоже время показывая её решимость и заботливость, голос был похож на песнь, которую хочется слушать и слушать.

– Я, я вроде в порядке. Голова болит, конечно, но переживу. – Натирая голову проговорил Мортрит. – Ты можешь зайти, если, конечно, хочешь.

– А, да. Я Везрит, мы же незнакомы, да и не разговаривали. Даже странно. – Устроившись по удобнее на тумбе рядом

с кроватью и согнув ноги под себя, Везрит посмотрела на его волосы. – Что за череп это был? – После этой фразы Мортрит в панике прошёл рукой по своим волосам в его поисках, когда его не обнаружил, то побледнел.

– Ну-у, это... Подарок, который был для меня важным. – Сердце немного заболело, а на душе стало тяжело. Положив голову на подушку, наполненную мягкими опилками. – Жаль, что он был. И эм, я Мортрит. – Уткнувшись лицом в подушку в надежде, что лоб немного перестанет болеть, промычал Мортрит.

– Кто тебе его подарил? – Сначала Везрит подумала над этими словами и посмотрела на лежащего рядом человека сказала – Если ты не захочешь говорить об этом, я пойму. Ничего страшного. – Ей стало немного неловко от того вопроса.

– Спасибо, что пришла... – Мортрит сказал это в момент, когда она начала слезить с тумбы чтобы уйти. – Мне правда приятно. – Хотел бы он улыбнуться ей, но ни сил, ни желания притворяться не было, так что на неё посмотрело бледное, убитое горем лицо с синяком на лбу.

Когда она уже была у выхода из комнаты, то обернулась.

– Скоро я вернусь, обещаю – Везрит сказала это уже у выхода обернувшись.

Дверь тихо закрылась с той стороны, теперь комнату наполняло только печаль в дуэте с одиночеством. Мортриту было сложно о чём-то думать, для этого его голова ещё не

пришла в себя. Только воспоминания о матери приходили через боль. То, как она заботилась о нём, об её тепле и будто успокаивающей ауре. Как дриады создают мир в лесной чаще, успокаивая беспокойных зверей, так и она успокаивала поток его бурных мыслей всю жизнь, даже на конце жизни. Закрывая глаза, он пролетал над тем деревом, видя себя и её со стороны, как она обнимала его, дарила последние украшения для своего сына. С текущей слезой на щеке обхватил своими корявыми пальцами его голову сон. Два дня и две ночи пробыл он в видениях погруженный чувством вины, которое нашептывала ему сказки о том, что он всё мог исправить. Где-то на холме во время его осмотра виднелась знакомая фигура, девушка с размытым, как и у всех лицом, но телосложение напоминало Везрит. Погружение в себя прервал негромкий стук в дверь. Везрит снова навестила его, спасая от тоски.

На её лице была прежняя улыбка, но сейчас что-то было не так. Она не вызывала чувства спокойствия, казалась наигранной. Тихой походкой еле слышно проскочила к своей, уже видимо полюбившейся, тумбе. Только небольшой мешок на поясе побалтывался, пока она шла.

– Что тебя гложет, Везрит?

Её глаза засияли, как гаснущие уголки, прежнее фальшивое лицо сменилось искренним. Избегая этого вопроса от других, она надеялась услышать его от этого человека.

– Ничего, всё в порядке. – Хоть и не раскрыла она причи-

ны грусти своей беспокойство Мортрита было приятным. –
Смотри, что я принесла! – Из сумки торжественно достала
она череп вороний, расписанный точь как прежний в её ру-
ках зиял тьмой полых глазниц своих. Смотря в них, темнота
так и поглощала подобно щупальцам самых мерзких тварей,
обитающих в глубинах.

Не описать те чувства, что ощутил Мортрит. Радость и
счастье перемешались в удивлении, хотелось и плакать, и
смеяться, вспрыгнуть от восторга и обнять её, как самого
родного человека. Только он протянул свои холодные ладо-
ни в ожидании черепа, как Везрит на коленях проползла по
кровати за его спину чтобы самой заправить его полосы.

– Мы должны уйти. Сегодня ночью, ты и я. – за спиной
её лицо нельзя было разглядеть и понять уверена ли она в
своём решении.

– Зачем?!

– Ты знаешь, что будет с нами? В смысле со всеми в этом
лагере. У нас нет будущего, самое высокое положение, кото-
рое нас ждёт это подмастерье кузнеца. Им ты хочешь быть?

– Тогда почему именно со мной?

– Я...я не знаю. Просто мне кажется, что ты способный
человек и не заслужил такого будущего, как и я. -

Мортрит не собирался с ней спорить и обдумывать пред-
ложение, он уже был согласен, как только она это сказала.
Неизвестно откуда взявшаяся уверенность в ней и желание
поддержать, как-то помочь подталкивали его на бездумные

решения.

– Сейчас Солнце в зените, тебя придут проверять через восемь часов. Разомнись и подготовься к этому времени, а во время проверки просто притворись спящим.

– Ты уже всё продумала?

– Конечно! Я не хочу гнить у наковальни, а для этого нужен был план. Просто жди меня.

– Удачи. –

После ухода Везрит снова стало тоскливо. Казалось бы, как так получается, что еле знакомая девушка способна принести столько радости и покоя чтобы утопить горе по утрате родных. Только сейчас опомнившись Мортрит вспомнил, что хотел спросить, как или где ей удалось достать этот череп, расписан он был точно так же. Тогда восстановила? Столько вопросов крутилось в голове, столько догадок. Обдумывание почему всё же она решила бежать с ним. Мортрит хотел верить в сказанное ею, но как же так.

Уже прошёл целый час, а что ему делать? Он просто сидел на кровати, что даже ноги затекли. Встал, немного походил и снова упал на кровать. Спать не хотелось, так что Мортрит просто тихо напевал себе песни. Когда его пришли проверять, то в комнату зашли несколько стражей, быстро осмотрели его, возможно, благодаря ещё держащейся температуре они решили уйти. На улице потемнело, дверь слегка скрипнула.

– Готов?

– Думаю да, но как ты собираешься выбираться отсюда?

– По стене. – в руках она показала веревку с железным тройным крюком. – Надеюсь у тебя хватит сил взобраться. –

На удивление из самого здания удалось выбраться с легкостью, стражников внутри было всего два, в этот момент они совершали обход второго яруса. Снаружи был ливень, грязи, в которой тонули ноги было невероятное количество, но за такой недостаток они получили и преимущества, шум, что они издавали не доносился до других стражей на стене, а факела освещающий внутренний двор затухли. На смену потухшим факелам обычно появляются языки пламени, летающие в воздухе, но Винра, на их счастье, не успевала расставить их везде. Раскрутив в руке веревку Везрит, забросила конец с крюком по ту сторону стены. По веревке вверх она двигалась как змея, медленными движениями взбираясь всем телом. Настала очередь Мортрита, опираясь ногами об стену начал подтягивать себя наверх, несколько раз ноги соскользнули из-за дождя, удары об стену выбивали из сил. На последнем метре мышцы болели, ноги снова начали скользить вот-вот и снова будет удар, который уронит его вниз. В дали показалась фигура Винры, та ещё не заметила их, но время шло. Руки задрожали, дыхание сбилось и стало тяжелым, как вдруг в голову ударила глупая идея.

– Лови меня! – прошептал Мортрит.

– В смысле лови?! –

Мортрит потратив последние свои силы вскинул ноги

верх повиснув головой вниз. Не сразу поняв, что происходит, Везрит рывком вниз успела схватить его. Уже за ногу потянула Мортрита, а тот помогал руками взбираясь по веревке. Пока он лежал на стене пытаясь восстановиться, Везрит подняла веревку.

– Успели. – С тяжелым вздохом сказала Везрит.

Спуск прошёл спокойно остался только путь до города по дороге. Она не патрулировалась и не освещается.

Долгая дорога, которая на коне была преодолена за три часа, на своих двоих заняла семь. Проливной дождь, длящийся всю дорогу, выбивал из сил, ход по грязи крайне замедлял, забирая несколько дополнительных часов. Уже перед стеной, высокой и непреодолимой, тот же трюк с веревкой не работает, главный ход охраняется, а кого попало пускать навряд ли будут, если только они не окажутся людьми круга лиц, которым необходимо войти. Торговцы, рыцари или маги. Можно притвориться кем угодно, но у них есть специальные метки на теле, что-то на подобие татуировки. Вблизи входа, прислонившись к стене Везрит лезет рукой в мешочек на поясе и достаёт два шматка кожи с нужными метками. Мортрит побледнел от увиденного, но пытался не подавать виду и власти чувству страха.

– Ты убила двоих из-за меток?!

– Пф, нет, что ты. Я просто срезала немного кожи у пьяных стражей. Сначала, правда, пришлось их напоить. Так не мешай! Дай руку. – Везрит приложила один кусок к правой

руке Мортрита, снова полезла в мешок достав оттуда черный кристалл. Разбив его верхушку об стену, начала водить по месту, где был кусок чужой кожи.

– Холодно! – Кристалл издавал не приятный звон, но на том месте, где Везрит провела им кожа срасталась. Метка была теперь на его руке.

Когда она засучила свои рукава, то обнажила шрамы на запястье. Следы порезов и рваных ран уродовали руку, неизвестно, что ещё она прячет под своей накидкой.

– Это временно, но должно сработать. У ворот нас должны принять за стражей лагеря, даже несмотря на внешний вид.

– Ты в этом точно уверена?

– Нет конечно. – Везрит сказала это с такой горделивостью за свой план, будто они уже были внутри.

Металлические ворота охранялись двумя людьми полностью закованных в латы. Один наплечник был с полностью позолоченным краем, на кирасе выгравированы догматы на старинном, уже позабытым обычным людям, языке. От слов расходились лепестки, переходящие в поножи, полностью ими усеянными. Шлем был без украшений и гравировок, только забрало имело украшение в виде немного выпирающего черепа, нанесенного поверх отверстий для дыхания и обзора. Все чести доспеха были отполированы настолько, что отражали свет пламени, парящего рядом, только грязь на поножах портила их элитарный вид. Забрала были подняты поэтому было понятно, что это люди, их лица были уставши-

ми, глаза просили сна. Отличный шанс для проникновения! Стоя перед ними, те попытались сделать собранный вид.

– Стойте ровно не двигаясь. – после этих слов сверху упали две змеи, от их появления было сложно не отпрыгнуть назад, но через силу это удалось.

Поднявшись по латам стражей, змеи перекинулись на руки Везрит и Мортрита, полностью обвивая часть руки с меткой. Бесперывно двигаясь круговыми движениями с минуты, после змеи уползли обратно на стены, а им открыли ворота.

В месте с вратами открылся вид на широкие улицы, выложенные из булыжника, дома выстроенные из бревен и досок янтарного цвета. Редкие навесы с пустующими лавками и гордо стоящая корчма, единственная видимая при входе в город. Бродя, ища укромный уголок, место, где можно было бы согреться они наткнулись лишь на безответную пустоту. Всё закрыто, Везрит начала чихать всё чаще. Одна лишь таверна сверкала светом, завалясь внутрь их встретил толстый, низкорослый мужчина с бородой до самого пояса.

– Нам нужен ночлег. – Сняв со своего плеча ослабленную Везрит, сказал Мортрит.

– Одна ночь обойдётся в десять золотых. -

Мортрит кинул вопросительный взгляд на Везрит, та в ответ лишь отрицательно помахала головой. Смотря на неё бледную и слабую, чувствовалась боль как сейчас могут рухнуть её планы и мечты о простой, счастливой жизни.

– Дайте не больше часа и я вернусь. Позвольте ей отдохнуть хотя бы здесь.

– Не больше часа, тебя за язык не тянули. – С усмешкой выкинул эту фразу коротышка.

Под дождём, бьющим по голове, сбивая с мысли Мортрит двинулся по улицам, пытаясь запомнить дорогу назад. Единственное, что крутилось в голове это то, как не подвести её чтобы отплатить за помощь в побеге из лагеря. Мысль крутилась и крутилась, унося в себя. Проснулся Мортрит только, когда услышал уливающихся смехом двух пьяниц, быстро с ориентировавшись что да как он неуклюжей походкой двинулся за их спинами. Они удалялись вглубь улиц, но мешки с монетами так и манили на этот риск, давая надежду, возможность, хотя бы мысль на возможность помочь Везрит. Слишком громкий разговор и смех двух мужчин в купе с непрекращающимся шумом дождя приносили отличный шанс на успех. Подкравшись быстрым шагом на темном участке, обе руки потянулись к их ремням и резким движением сорвали оба мешочка с золотом! Пьяницы слегка пошатнулись назад, поняв, что произошло помчались за уже убегающим вором. Еле слыша оскорбления в свою спину и лязг сапог, бегущих за ним, Мортрит свернул меж домов открываясь от них на минуту. Перед Мортритом невысокая стена из камня, а справа спуск в низ здания, судя по всему, там находится корчма или харчевня.

– *Серьёзно?!? Вниз нельзя... быстрее решай времени*

нет! – Подумал про себя Мортрит, даже немного рыча от сложной ситуации.

Неуклюжа, похрамывая Мортрит подбежал к стене забираясь по еле выступающим участкам. Пьяницы уже завернули в этот же переулочек, но из-за темноты ещё не заметили взбирающегося беглеца. Срываясь – обрушивая части каменной в низ, крохотными темпами стена скоро будет преодолена! За плащ, уже промокший до последней нитки, потянули, обрывая его с шеи.

– К черту плащ! Если не порвётся меня утянут с ним! – Обдумывая это, Мортрит быстро попытался перегрызть часть плаща.

Треск ниток оборвался вместе с плащом – стало намного легче, опрокинув на их головы небольшие камни, Мортрит выиграл себе время, за которое получилось взобраться. Прыгнув в низ, его прибило к земле, в ногах чувствовалась боль, будто все кости перемяли. Дыхание прервалось, а в глазах секундная вспышка. Вставая с трудом, подгоняемый отборными оскорблениями вор рванул вперед, но куда? В переулочек он забежал, не обдумав ничего.

– Только этого не хватало... – Тяжелый вздох, оглядывание по сторонам. *– Наверное туда? Нет-нет-нет... В ту сторону я шёл за ними, а значит мне налево.* –

С момента ухода из таверны прошло сорок минут, а сколько займёт путь обратно непонятно. Хромой походкой Мортрит вышел на развилку, слева горел свет, как в той тавер-

не! Справа темнота, лишь звон колокольчика, а сзади доносились голоса пьяниц, надо действовать быстрее. Открыв дверь, Мортрит оказался в той же таверне, на столе уже спала Везрит, а трактирщик улыбнулся знакомому лицу.

– Как и сказал, меньше часа – Похрамывая подошёл Мортрит к трактирщику. Везрит не просыпалась от его громких шагов.

– Так и сказал, так и сказал... – Ехидно усмехнулся бородач. – Потрепала тебя эта ночь, как я погляжу. Но что произошло меня не касается, плати и я проведу вас в комнату. –

Отсыпав десять золотых, мешок ещё был почти полон, вот так улов! Взяв на руки свою подругу, Мортрит слегка напрягся. Он не думал, что она окажется такой тяжелой для него, но сил должно хватить. Поднявшись на второй ярус и зайдя в комнату, Мортрит положил её на кровать, снял с неё мокрые сапоги, накидку и серую рубаху под ней. Обнажив её руки, удалось увидеть множество шрамов, хранящих в себе прошлое. Укрыв её красным шерстяным одеялом, сам упал на соседнюю кровать. Блаженство, которое ощутил Мортрит невозможно описать, кровать так расслабляла, что погрузила его в сон почти сразу.

После сна сил больше не стало, кряхтя Мортрит привстал, открыл глаза и первое, что увидел – Везрит, недовольно смотрящую на него.

– Чего? – Булькнул сонный Мортрит.

– Почему я голая? – Голос был нездоровый.

– Ну, возможно, это я тебя раздел. Но слушай вся твоя одежда была мокрой, я подумал, что так будет лучше...

– Дурень! Почему сам в мокрой одежде вырубился? Может о себе сначала будешь заботиться, чучело. – Везрит пыталась сделать недовольный вид, только покраснела и тон убедительный не смогла сотворить.

Мортрит всё поняв лишь улыбнулся.

– Смотри, что у нас есть. – Мортрит показал два звенящих мешочка. – Хватит ненадолго. –

– Ты спёр золото?!? Мортрит, это конечно плохо, но ты такой молодец!! – Везрит засмеялась своим хриплым голосом, только смех кашель перебивал так же перебивалась радость за похвалу беспокойством за её состояние.

– Пожалуй я принесу тебе чего поесть

– Не-не-не, я не настолько беспомощна чтобы мне еду таскали. Выйди на минутку я оденусь и пойдём вместе. –

Таверна забита под завязку только парочка мест осталась у стойки трактирщика. Множество людей сидели за столом, обсуждая свои дела и жизни. Разодетые как на бал, бедняки в лоскутах и лохмотьях получившие немного серебряников на еду. Даже путешественники в доспехах как латных, так и легких кожаных, вооруженных и жаждущих приключений зашли в таверну передохнуть или узнать слухи. Усевшись на свободные места, всё тот же бородач заметил их и сразу подошёл:

– Мои полуночные гости, вы проснулись! – Руки Морт-

рита и Везрит были открыты, а вчерашняя метка стражей за ночь пропала, что не мог не заметить их друг – Неплохо, неплохо... Так вы и метки подделали, я думал на ночном воровстве всё закончится, но вы друзья мои с сюрпризами.

– С чего ты взял, что я своровал это золото? – Кости ещё ломило, ноги болели, как и голова.

– Да брось ты! По тебе же видно. Видно, было и когда ты уходил вчера за этим золотом. Весь искалеченный, явно была погоня!

– Что у тебя можно поесть? – Везрит устала слушать их, живот требовал еды.

– Вам повезло, мои поддельнички, сегодня рагу с мясом

– Сколько?

– Это входит в десять золотых, которые вы вчера дали. – Принеся две деревянных миски с рагу, трактирщик повернулся к Мортриту и продолжил. – Так вы из “Черных роз”?

– Даже не знаю кто они.

– Воровская группа. Хотя, наверное, так будет неверно ведь они и убивают по заказу... В общем наёмники.

– Впервые слышу о них. – Тыча ложкой в рагу пробормотал Мортрит. – А ты Везрит?

– Так же. – Везрит же опустошала миску с быстрой скоростью, сделав перерыв на ответ.

– Так вам надо определённо к ним, если вы, конечно, не законопослушные граждане, просто совершившие ошибки. С кем не бывает. – Трактирщик отмахнулся рукой и принёс

ещё порцию. – Кстати эти ребята здесь завсегда, так что... Ну вдруг вы решите. – Трактирщик подмигнул Мортриту перебирая свою пышную бороду, украшенную серебряными безделушками.

Мысли в голову не лезли, как будто по голове хлытали всю ночь, да и есть не хотелось. Прошло минут десять после медитацию Мортрита прервали толчком в плечо.

– Что надумал? – Везрит уже с довольным лицом сидела несколько минут просто наблюдая за ним.

– Насчет наёмников? Ничего я не думал.

– Я тут краем уха слышала, что много богатых в городе, ведь как ни как это столица. Так может это наш шанс на лучшую жизнь?

– Так ты этого хотела? Не гнить у наковальни, а грабить кузнеца? Я не знаю... – Его взгляд поник. Не разочарован, не разбит, а просто устал.

– Коль ты не знаешь, тогда я решаю! Я договорюсь за нас обоих, эй трактирщик! – Слова Мортрита её не задели, будто она их и не слышала или делала вид, что не слышит слов, которые могли обидеть.

Перекинувшись парой слов с ним, Везрит начала следовать за каким-то бедняком в лохмотьях, абсолютно неприметным человеком. Мортрит продолжил сидеть, в итоге прошёл уже целый час с момента её пропажи так что продолжать просиживать время здесь не было смысла.

Выйдя наружу, Мортрит решил посмотреть, что было то-

гда там, где прозвучал колокольчик, ведь в темноте и из-за спешки ничего так и не удалось разглядеть ну а сейчас почему бы и нет? Проходя вдоль каменных стен домов через толпы люда прямо по середине улицы кровавый след, переходящий к стене дома знатного человека судя по его формам и высоте. Если здесь кого-то и убили, то это было мучительно... Тело будто тащили к стене, в ней глубокие отверстия заполненные смолянистой, черной кровью. В дали валялся глаз, в противоположной стороне четыре пальца с выдернутыми ногтями... Смотря на это по телу полз холод, захватывая сознание, заставляя отвести глаза. Взгляд перешёл на восхитительный дом, построенный похожим на четырёхугольную башню с большим основание, множество окон в которые частично просматривался интерьер и люди внутри. Балки над головами служили опорой для крыши изнутри, опять виднелось пламя, парящее в воздухе, может в этом доме живет маг? Жилище одного из стражей порядка, вполне возможно. В окнах были металлические прутья, видимо, чтобы никто не мог сбежать, ведь взобраться на высоту пяти-семи метров было бы сложно так что для чего они бы ещё служили.

Проходя мимо однотипных домов, построенных за малый счёт лишь бы люду, было где ютиться, Мортрит наткнулся на прилавок с кольцами и прочими украшениями. Взгляд зацепила подвеска из кости на цепочке, на маленькой костяной пластинке вырезана сова, расправившая крылья и ког-

ти, как если бы через секунду схватит свою добычу. Брови переходили в рога на голове, клюв раскрыт, предупреждая об опасности, а глаза сияли чернотой. Рядом лежали Когти, прикрепляющиеся к руке, создавая что-то на подобие лапы совы.

– Я думаю вы ищите это. – Молодая девушка, держащая этот прилавок, протянула Мортриту изогнутый клинок, напоминающий полумесяц и имеющий ещё одно лезвие в противоположной стороне, но уже полностью закруглённый.

– С чего вы взяли?

– Ваша серьга. Такие носят в вашей гильдии, так ведь? И эти... Украшения. Череп и браслет, обычно такие вещи именно вы носите.

– Возможно и носят. – Это необычное оружие так и привлекало, если сейчас его взять, притворившись членом гильдии. – Сколько возьмёте за него?

– Восемнадцать золотых и три серебряника, такое оружие продаётся только для членов вашей гильдии. – Девушка не смотрела Мортриту в глаза, всё время отводя их в сторону. Чувствовалась, что, увидев серьгу она перепугалась, но пытается не подавать виду.

– *Весь мешок отдать придётся... Так ещё и только для гильдии, что будет если я куплю его себе? Девушку не ждут проблемы'ль?* – Долго мешкая и всё-таки сдавшись, Мортрит отдав весь мешочек взял клинок себе, вдобавок к нему девушка дала ремень и ножны.

Продолжая идти по улице, начали попадаться патрули, ведущих с собой нескольких людей в лохмотьях, изредка среди обычных людей попадались гномы, чаще одетые как ремесленники. У всех борода, дорастающая до пуза, взгляд и лицо хмурое и недовольное, быстрой походкой куда-то спешили. Встречались ещё таверны, выложенные из брёвен красного дерева, забитые под завязку. Из окон некоторых за Мортритом пристально следили, увидев его серьгу и клинок, когда из-за столов в этот момент вставали, он ускорял шаг чтобы скрыться, благо народу на улицах было куча и спрятаться в толпе проще некуда. Время уже приближалось к вечеру, Солнце подходило к горизонту, Мортрит повернул назад в таверну.

Вернувшись, на улице уже стояла темень, знакомый трактирщик рад был видеть своего клиента.

– Везрит приходила? – Сказал Мортрит садясь за стойку.

– Нет, мой друг. Неплохой клинок впервые такой вижу, откуда он у тебя?

– Купил у девушки, торгующей безделушками. Она сама мне его предложила, вроде как сказала, что в одной из гильдий такие носят. – Мортрит положил оружие на стойку, дабы трактирщик мог его разглядеть.

– А ты разве состоишь в ней? – Слегка проведя по своей бороде клинком в форме полумесяца множество волос сразу спало.

– Нет, я просто решил взять, пока была возможность.

– Весьма необычная форма, так ещё и с двух сторон по лезвию... Как им управляться вообще. – Отдав его обратно владельцу, трактирщик продолжил. – Сегодня опять комнату будешь снимать?

– Я всё потратил. Так что думаю проведу на улице.

– А почему снова не поступишь как в прошлый раз?

– Хочу поискать Везрит, куда она могла пропасть?

Гном лишь пожал плечами, выпивая пиво из деревянной кружки.

– Трактирщик, как твоё имя? – Уже стоя в выходе спросил Мортрит.

– Вит'мир, мой друг. Вит'мир. – Опрокидывая очередную кружку сказал гном.

Идя по охваченным тьмой улицам, освещаемые лишь изредка встречаемые патрулями солдат с щитами, внутри которых был источник света, Везрит и даже её следа найти не удалось. Проводя ладонью по каменным стенам домов помимо чувства холода появилось желание залезть на верх. Найдя здание, более подходящее для подъёма, Мортрит очень медленно, боясь сорваться, начал взбираться. Очень много времени ушло на это, но оказавшись на здании открылся вид на крыши домов в темноте напоминающие горы. Медленной походкой, скрываясь в темноте от лишних взглядов, он обходил улицу вдоль приближаясь к замку, отделённого ещё одной стеной внутри города. Мортрит не особо вглядывался в жилище короля, не интересовало его это, а сейчас из-за

мрака разглядеть ничего не получится. Перепрыгивая между домами, неуклюже взбираясь повыше для обзора, надеялся хотя бы заметить её образ. Бродив так несколько часов в итоге сдавшись, Мортрит просто сел по не многу засыпая. Шорохи, разговоры и смех пьяниц, лязганье доспехов снизу не давали просто так уснуть, а мысли об отсутствии хоть каких-либо грошей заставили вглядываться в пьяниц снизу чтобы приметить самых слабых и при золотых. Еле меняя улицы по крышам иногда срываясь, но не отступая от поисков, спустя несколько десятков минут всё-таки наткнулся на уже полумертвую группу разодетых. Немного сзади спустившись, Мортрит пытаясь прятаться в темноте подкрадывался к своим жертвам. Их халаты, под которыми он видел рубашки с распушенным воротником, плясали на ветру так и звеня своими богатствами. Взяв клинок в руки чтобы не допустить прошлую ошибку, подкрался ещё ближе лезвием полумесяцем крайне легко срезал верёвки, держащие мешочек на кожаном поношенном сплетении больше служащее как украшение, чем функциональная часть костюма. Благодаря остроте клинка всё получилось так легко, что двое из них даже не заметили ничего. Снова с трудом взобравшись на крышу и устроившись по удобнее Мортрит наконец уснул.

Спя пол дня и действуя в основном ночью, двигаясь больше по крышам чем по земле, занимаясь поисками Везрит, Мортрит проживал уже неделю, не найдя ни следа. Вит'мир её не видел, хотя Мортрит заходил к нему каждый день и

каждый раз отказывался от ночлега в таверне, хотя золотых хватало на несколько ночей, но вспоминая своё детство, где он часто спал на улице избегая побоища, или свой дом, проветриваемый со всех сторон и только сон у горящего очага мог нормально согреть. Когда Мортрит засыпал на здании, согреваемый только обернувшись новой накидкой, то вспоминал свою мать. Он всё ещё держал мину за её смерть на себе, сейчас ко всему этому Мортрит винит себя и в пропаже Везрит. Долгие часы корит себя, обдумывая как можно было поступить чтобы избежать всего этого, но после сон забирает его.

В одну из ночей проходя по крышам в очередной раз, Мортрит заметил спящую в переулке девушку, остановившись над ней начал присматриваться, вскоре узнав в ней свою подругу. Не смог сдержать улыбку и так торопился к ней, что сорвался почти у земли. Состояние Везрит сложно было назвать сном, скорее её погрузили в подобное сну состояние. Вокруг глаз была небольшая синева с редкими крапинами, которые блестели, подобно звёздам. На шее были синяки и порезы, руки были перевязаны льняной тканевой лентой. Остальное тело было закрыто курткой с большим количеством ремней. В округе никого не было, единственное решение, которое пришло в голову Мортрита – унести её в таверну к Вит'миру.

– Стража явно заинтересуется мной, если я понесу её просто так... А что, если... – Мортрит посмотрел вверх.

Смысл идеи был прост, нести Везрит по крышам до самого конца. Ночь только началась и время было, повязав Везрит накидкой на своей спине Мортрит начал карабкаться. Сначала он взбирался на стену рядом, уже это давалось с огромным трудом. Отдышка, боль в мышцах, даже потемнение в глазах.

– *А ведь легче-то она не стала! Если сорвусь, то будет не очень приятно потом оправдываться.* – Думал Мортрит будучи на стене.

Уже схватившись за край, руки немели, но переживания за Везрит не позволяли просто так сдаться. Приложив все усилия, что кровь из носу потекла, мучения пережиты не зря, ведь получилось взобраться! Отлежавшись с минуту на животе уже через силу вставая с колен, Мортрит двинулся вперёд. Прыжки меж домов требовали разбега и точной уверенности, потребовалось несколько часов дабы добраться до конца. Спустившись с крыши здания на невысокий забор, а с него плашмя, приняв весь урон на себя, прямо на землю. Сняв её со спины, отвязав свою накидку и накинув поверх своей одежды, взял её на руки, в которых толком-то и не было сил. Как только деревянная дверь таверны распахнулась, скрипя на всю таверну, Вит'мир сразу обратил внимание на вошедших.

– Мой дорогой друг, рад тебя видеть!

– Здравствуй, Вит'мир. Комнату на пять золотых. – Мортрит старался говорить короче из-за усталости.

Положив её на кровать, Мортрит только сейчас обратил внимание на ступни Везрит. Без обуви, только обмотанные тканевыми полосами, это показалось ему странным, но Мортрит решил пока не заострять на этом всё внимание. Теперь при свете огня в камине куртку удалось разглядеть. На вид кожаная куртка казалась дорогой, на плечах, сердце и предплечье были пришиты накладки, проведя по ним рукой чувствовалась, что под ними металлическая защита, возможно туда положили части кольчуги. Ремни, покрывающие грудь и пояс, имели внутри себя небольшие прорезы и карманы. Воротник имел тканевую маску в части подбородка и капюшон. Тело расслабилось без нагрузки, а сознание клонилось в сон, Мортрит сел на пол рядом с кроватью, опустив голову к её рукам и уснул. Впервые на несколько ночей он чувствовал себя в безопасности, спокойствие и тепло обволакивало его, придавая комфорта, руки Везрит, которые прикасались ко лбу были такими тёплыми, будто руки матери.

Открыв глаза, Мортрит увидел на себе одеяло и подушку под головой, но самой Везрит рядом не было. Судя по Солнцу, был полдень, за стеклом во всю гремела толпа людей проживая свою жизнь. Вечно сидеть в комнате сидеть не получится, закинув одеяло на кровать, Мортрит вышел из комнаты, спустился в наполненную доверху харчевню, только разве что рядом с Вит'миром были места.

– Добрый день, мой сонный друг. – Попивая пиво сказал

трактирщик.

– Добрый. Ты не видел Везрит? – Присев рядом спросил Мортрит, живот урчал, требуя хоть чего-либо, но последние монеты были потрачены на комнату, осталось только терпеть.

– Да, утром перед уходом мы говорили недолго. – Опустошив кружку с облегчением сказал Вит'мир. – Она просила тебе передать вот это. – Трактирщик поставил деревянную миску с бульоном в котором плавало мясо.

Набив свой живот, Мортрит так и не узнал от трактирщика куда делась Везрит. Уходить не было большого смысла сейчас день, без гроша в кармане идти ему некуда, только нежелание тухнуть в четырёх стенах податливого выйти. Стоя по середине улицы прямиком ведущую к жилищу короля наконец нашлось время и желание немного по разглядывать замок. Красивые закругленные залы и башни, зарастающие лозой, в некоторых местах цветущей красными бутонами, выстроенные из светло-серых камней невероятных размеров. Знамёна, свисающие с крыши замка, на которой из далека удалось разглядеть десять человек, на края ткани нанесено золото, создающее рамку. Строение замка было необычным, состоял он из четырёх башен – три высоких, можно назвать сторожевых, и одна огромная по середине с множеством ярусов внутри. Стёкла в серединной башне, нарушающие сплошную стену, отражали яркий свет Солнца.

Вид постройки завораживал и восхищал, заставляя лю-

боваться ею, пробудиться удалось только услышав шёпот за спиной.

– Посмотри, что у него на поясе. –

Видимо стража решила обратить своё внимание на Мортрита, явно с недобрыми намерениями они двинулись к нему думаю, что он их не услышал. Бежать сейчас была умная идея и единственная, что пришла в голову. Резким рывком вперёд, переходя на бег, Мортрит начал думать куда можно деться. Сзади доносились приказы остановиться, но помимо них слышалось что-то ещё. Испугавшись, Мортрит резко свернул меж зданий, оглянувшись он заметил, что-то место, где он свернул охватили корни дерева. Сейчас он сильнее испугался, в патруле бежащим за ним были и способные на колдовство, требовалось скрыться быстрее, либо хотя бы оторваться на большее расстояние. Впереди была дверь ведущая под здание, пробегая мимо он распахнул её, сразу свернув на другую улицу в надежде, что стражи поведутся на такой обман. На пути не самая оживленная улица, да и в толпе спрятаться не получится, череп на волосах и серьга быстро выдавали его, не говоря уже об оружии. Слева оказалась ещё таверна, сразу забежав в неё, подбежал к местному трактирщику, высокому мужчине с белой бородой, почему-то смотря на него, думалось что тот был когда-то моряком. Трактирщик смотрел на запыхавшегося парня перед собой, не говоря не слово, только курил трубку распахнув глаза.

– Если узнает, что за мной погоня то наверняка выдаст... – Мортрит не знал, как соврать, что сказать и что вообще делать. Паника не позволяла думать, биение сердца отдавалось в уши, создавая иллюзию шагов той толпы, гонящейся за ним.

Бросив это дело, Мортрит подошёл к двери со стороны так чтобы при открытии его не увидели, через минуту внутрь забежал молодой парень с девушкой, оба в белых рубашках с подвернутыми рукавами. На руках у обоих татуировки напоминающие змею, разглядывать её не было времени и удобного угла обзора. Быстро пройдя внутрь, они пошли к трактирщику, в этот момент Мортрит тихим шагом вышел в ещё не закрывшуюся дверь, желание бежать так и напрашивалось, с трудом перебарывая его и выйдя наружу он осмотрелся. Остальные стражники были в доспехах и с достаточно тяжёлым оружием, видимо поэтому они ещё не успели прибежать или всё же некоторые попались на ту уловку.

– Оружие прекрасное спору нет и явно стоит свою цену, но внимание слишком многовато. – Мортрит пытался утешить себя в голове, пока осматривался, ища место, где можно спрятаться.

Вдоль стены, которая является границей города, выстроены несколько шалашей из палок и ткани, смотря на них появилась идея укрыться там. Подбегая к шалашам, оказалось внутри всё ещё сидят. Пару секунд переглядываний потребованного старика и Мортрита и бедняк пускает его хлопками

по полу рядом с собой. Изнутри Мортрит видел, как мимо пробегают сначала та парочка из таверны, а после ещё четверо в доспехах. В лучах Солнца, просачивающихся сквозь легкую ткань, лезвие клинка сверкнуло, привлекая внимание старика, вызывая в этот же момент страх.

– Спасибо вам... – Мортрит преклонил голову перед ним. – Не знаю, что я бы делал без вас. – Бедняк перед ним лишь молчал, кивая головой, возможно намекая на скорый уход гостя.

Оказавшись вне укрытия, беглец побрёл в обратную сторону. Перед ним оказался один из стражников оставленный для дозора окружения. Стоя и смотря друг на друга, никто ничего не предпринимал, обстановка накалялась.

– *Смогу ли пробежать мимо него?* – Окольевав стражника взглядом ответ склонялся к пробегу и надежде, что тот не сможет среагировать. – *Тяжелые доспехи, он просто не успеет за мной, но алебарда... Простой замах и всё.* – Мортрит достал своё оружие на всякий случай, хотя он знал, что убить врага духа не хватит.

После этого жеста, стражник слегка сменил хват и стойку, явно напрягшись. Бежать от него было опасно, один оклик и те, что впереди просто развернутся. Все перекрёстки скрещивались у того, что перед Мортритом. С тихого шага, переходящего на бег, Мортрит рванул на него, в ответ стражник начал свой замах с боку, когда Мортрит пробежал уже подбегал удар уже летел в него. Ничего умнее, кроме как рез-

ко упасть в голову не пришло. Это было неожиданно, лишь поэтому сработало, плашмя тело пролетело по земле снизу удара, синяки и ушибы были гарантированы. Как только рубеж был пройден, то Мортрит мигом побежал, что были силы, страж не пытался гнаться за ним, да и не было в этом смысла, ведь не догонит.

Оказавшись, вроде как в безопасном месте, темном переулке меж домов, где один выход преграждён стеной и куда из домов сливают отходы, выливая их из окон вёдрами. Не самое приятное место, но, чтобы отдышаться подойдёт. До вечера было далеко и выходить на улицы всё ещё опасно, ведь не факт, что другие за ним не погонятся. Мортрит просидел рядом с помоями весь день. После заката, взобравшись на крыши домов он начал искать свою жертву. Запах надо было смыть, как и всю грязь, но всё это требовало золота, которого не было.

Прыгая между домов даже сейчас первым делом Мортрит, пытался найти Везрит, только после он думал о злате бедолаг. Всё то время, проведенное наверху, чувствовался запах гари, разносящийся по округе, но на него было легко не обращать внимание, в каком-то смысле он даже нравился Мортриту, напоминая о костре, возле которого в детстве любил сидеть. Приближалась середина ночи, погруженный в печаль воспоминаний Мортрит, уже по отработанной схеме смог взять пару звенящих мешочков. Столько времени прошло, а смерть матери всё даётся с трудом перенести, так ещё

и пропажа Везрит. На Мортрите лица не было, без эмоций и чувств с виду, он двинулся к Вит'миру, может он сможет помочь со сложившейся ситуацией.

– Здравствуй, Вит'мир. У меня небольшая проблема... – Мортрит не стал садиться, а стоя говорил рядом со стойкой, ошеломляя свои зловонием трактирщика.

– Да, я чувствую. – Прокашлявшись, сказал Вит'мир. – Внизу есть бочки с водой, расплатишься потом, пошли! –

Пройдя стенку из досок, что всегда стояла за спиной гнома, Мортрит увидел множество бочек, некоторые протекали темным напитком, каждая была спрятать в себе мужика, а то и двух! Огромное количество мешков, наполненных крупами и приправами. Разделанные туши кроликов и куски разного мяса свисали с натянутых веревок, большой камин освещал это место, дополнительно наполняя его теплом и уютom. Несколько лавочек стояло напротив камина, на них небрежно валялась одежда Вит'мира и его фартуки, стол с воткнутыми в него ножами и тесаками, на каждом из которых была гравировка одного и того же кузнеца, стоял справа от камина, прижимаясь к нему. Благоухание, царствующее здесь восхищало и перебивало любой другой запах. Дышать здесь было так приятно, теплый воздух с ароматом трав и мяса вызывал восторг, только за нахождение здесь надо было брать золото. Открыв дверь, ведущую вниз в уже холодный подвал, волшебный запах обрывался, сменяясь хмельным дурманом. Прямо в одежде Мортрит окунулся в боч-

ку, стоящую под лестницей, прохлада воды бодрила, выбивая любой сон.

– Давай ещё! Пока всё не смоешь. – Говорил Вит'мир, окуная его всё глубже. – Нечего вонять на всю округу. –

В моменты, когда Мортрит мог вздохнуть, дополнительно оглядывал подвал. Всё также бочки, но уже больше, видимо в них находилось гномское пиво. Камни в стене аккуратно выложены в ряд, а на полу царил переполох, споткнуться здесь – дело простое. Когда помывка закончилась, Мортрит сидел на теплом полу у камина.

– Вит'мир ты прямо здесь и живешь? – Дрожащим голосом спросил Мортрит.

– Мне некуда идти, так что да, можно сказать я здесь живу, посмотри вон туда, там моя кровать. – Гном показал пальцев в самый тёмный угол комнаты, где из темноты виднелся край одеяла. – Что с тобой произошло? –

– Небольшие проблемы с патрулём, да и только.

– А твоя подруга?

– Везрит... Я. Мы не встретились с того момента. Пока только пытаюсь её найти – Поникшим голосом ответил Мортрит. Упоминание он ней вгоняло в тоску, голова поникла, а голос дрожал теперь не только из-за холода.

– Ты так гоняешься за ней, но я не видел такого стремления с её стороны, прости, конечно, что лезу не в своё дело, но кто она для тебя? – Вит'мир сел рядом с Мортритом, пытаясь помочь хоть как-либо.

– Для меня она хороший и кто муже очень дорогой человек. Не знаю с каких пор.

– Тебе нужно выпить! Станет куда проще, держи такое редко когда удастся попробовать! – Трактирщик протянул кружку, из которой сам постоянно хлестал всё тот же его любимый напиток.

Смотря в кружку, на то, как пениться напиток, как привлекающе пахнет в голове промелькнула комната родителей и своего отца... Резкое отвращение и страх отталкивали пиво, да и как кажется любой алкоголь, от Мортрита.

– *Я выполню твою просьбу.* – Вспоминаю свою мать, подумал Мортрит.

– Я не особо хочу, но спасибо за предложение, Вит'мир. – Отдавая обратно, Мортрит не увидел в гноме обиды или подобного. Почему-то его взгляд встретило понимание.

– Как скажешь. –

Мортрит отдал мешочек, полностью наполненный золотом, столь манящим и таким властным над разумом. Этого было гораздо больше, чем требовалось, но за доброту и такое отношение хотелось сделать хоть что-то в ответ, а это пока большее, что мог предложить Мортрит. Вскоре трактирщик оставил его одного греться дальше, после недолгих дум глаза сами закрылись, впуская сон.

– *Наконец этот день закончился...* – Последнее, что успел подумать Мортрит.

Проснувшись на новую Луну, Мортрит который раз вос-

хитился царствующему здесь аромату, сорвать кусок мяса с верёвки и просто съесть прямо сейчас, выпить из бочки. Столько возможностей доступно, но это всё не его так что для него они закрыты. Войдя в харчевню, наполненную доверху сомнительными людьми, Вит'мир стоял на своём месте, за стойкой опять что-то распивая. Настало время покинуть таверну, но что делать, ведь вечно так существовать не получится. Пока этот момент Мортрит откинул подальше в желании просто прогуляться. Среди толпы завсегдатаев, сидевших в таверне, Мортрит заметил молодого парня с золотыми волосами. Его лицо было угловатым, а подбородок острым, узкие брови выражали грусть, глаза синего цвета помогали слезами. Одет он был в легкую, но пеструю куртку, на груди были натянуты четыре веревки, стягивающие края куртки на груди. Но не его вид привлёк внимание, а лютня на спине. Мортрит ещё не встречал бардов в таверне, да и на улице тоже.

– Что с ним? – Спросил Мортрит, вернувшись к стойке.

– С кем? С бардом? Как я слышал, вроде как виновница его слёз – дева, не ответившая на зов.

– А кем является дева?

– Имя не слышал, но знаю, что пела под баллады его. Мне кажется, тебе не стоит встречать в это. Да и у тебя свои проблемы, так?

Мортриту нечего было ответить на это, лишь фыркнув снова направился к выходу. Пока Луна полностью не взошла

передвигаться по крышам будет безопасней другим способам кроме как крыши домов теперь слегка пугали Мортрита. Ещё одну встречу он не переживет. Сколько уже времени прошло с того момента, когда Мортрит решил передвигаться по зданиям, но всё ещё его движения не уверены, в них чувствуется опаска, медленно и слегка неуклюже он решил посмотреть на того бедняка, который прикрыл его от погоны. На том месте, где стояли шалаши, теперь растут деревья, а округа заросла мхом и травой.

– *Как же так?* – Мортрит сел в тени осматривая то место. – *Все семь исчезли...* –

Спустившись, он подошёл к тому месту. На камнях были следы пожара, пепел в некоторых расщелинах ещё остался, на некоторых камнях были царапины, будто ногтями кто-то цеплялся. Тогда запах гари, разносящийся по округе, это горели они. Деревья, стоящие рядом, во всю цвели мягко-розовыми плодами, кора деревьев чем-то манила. Тепло исходило от них, в местах, где деревья смотрели друг на друга были человеческие лица. Увидев это Мортрит отшатнулся назад, споткнувшись об корень. В одном из лиц он узнал того старика, немного успокоившись, выровняв дыхание, Мортрит подошёл к нему, проводя ладонью рядом с лицом слезы рекой разливались по щекам.

– *Их убили... Из-за меня.* – Мортрит сел напротив, не зная, что делать. Глаза его направлены в низ, сил смотреть на лицо погибшего не было.

Мортрит помнил ту погоню, запомнил и тех двух, что забежали за ним в таверну. Он думал, что именно они это сделали, скорее всего так и есть. Оставить всё это просто так нельзя и для начала Мортрит дал обещание отплатить свой долг, уже почившему старцу.

По крышам Мортрит двигался медленным шагом, осматривая, что творится внизу или попросту опустив глаза от ещё одной вины. Недалеко впереди шли пятеро человек в его сторону, четверо стражей, облаченных в доспехи с позолотой, охраняли одного. Лицо того человека было не разглядеть под капюшоном, закрывающий лоб, но фигура явно знатная. Единственное, что можно было запомнить так это седая борода. Бродя дальше в их сторону внезапно в плечо, прилетела стрела, пробив насквозь. От такого удара Мортрит свалился с крыши на каменный пол, переломив себе несколько ребер и руку. Мортрит заорал, что было мочи, боль иглами протыкала его тело. Ноги сами по себе корчились, а челюсти вцепились друг в друга, сжимая зубы, сквозь которые уже текла кровь. Собрав последние силы, он поднялся чтобы убежать. Такое исчезновение, конечно, сочтут за возможную гибель врага, но они могут и проверить недобитка. Тяжелое дыхание, отхаркивание кровавыми сгустками и тяжелые удары сердца сопровождали на всём пути, не давая забыть об возможной опасности. Резко из-за угла вышел тот бард, которого Мортрит заметил в таверне, из-за неожиданного появления оба не успели увернуться и в итоге врезались, сва-

лившись на землю.

– Чтоб меня, как вас потрепало! – Истерично вскрикнул бард, осмотрев его беглым взглядом. – Вы же помрёте так, идёмте со мной я помогу вам! –

Мортрит может и хотел бы что-то да ответить, но кровь забила весь рот, с трудом позволяя дышать. Взяв раненого за руку, бард понесся к дому, который Мортрит уже прошёл. В суматохе он даже не помнил, как бежал по его дому и как оказался на ложе. В момент пробуждения, на секунду показалось, что тело онемело, но это быстро прошло. Грудь и рука уже не болели, даже больше, Мортрит мог спокойно двигать рукой, которая совсем недавно была повреждена! От потока крови осталось лишь напоминание в виде небольшого засохшего следа на подбородке. На полу, совсем недалеко лежал сам бард, спящий как ребёнок. Пока его спаситель спал, Мортрит решил пройтись по его жилищу. Пока Мортрита окружала небольшая комнатуха без штор, чтобы хотя бы закрыть окно от солнечного света или слишком любопытных глаз, их заменяло плотное покрывало. Каменные стены были обвиты лозой, которая освещала всё вокруг своими плодами синего цвета, но свет был будто от пламени. На полу беспорядок, тут я там валялась чистая и грязная одежда, полотна, видимо он вместе с музыкой совмещал и писание картин, маслице в стеклянном сосуде с металлическими прутьями. Множество струн и стеклянных тар, из некоторых каплями выливалась жидкость, попробовав которую

стало понятно, что это медовуха. Вместо двери из комнаты её заменяло переплетенные меж собой ветки, плотно заросшие листьями.

– *Меня дриада подобрала что ли? Почему здесь столько растений.* – Мортрит был удивлен увиденным и желание обследовать весь дом стало ещё сильнее.

За листьями его встретил коридор, по полу которого стелился крайне мягкий ковёр. На стенах висели ободранные портеры, вся область головы и выше были сорваны, но судя по плечам и груди это была одна и та же девушка, менялись только платья и длинна волос. По сути, остались только её широкие плечи, занимающие теперь всю картину. На деревянных брусках сверху так же росла лозой, освещающей всё в округе. Под ковром валялся окровавленный кинжал, вернувшись обратно в комнату и посмотрев на спасителя, Мортрит увидел у того шрамы на правой руке.

– *Он пытался убить себя, изрезав себе вены?* – С жалостью подумал Мортрит, но покинул комнату дальше исследовать комнаты.

Последняя комната являлась, судя по всему, залом. Достаточно большой по сравнению с другой комнатой. Здесь уже был более-менее порядок. Из странного показалось только то, что часть комнаты была отделена четкой границей из досок на полу и была полностью пуста, а вторая видимо была его творческим уголком. Множество холстов, лютня, кисти и масляные краски, несколько сундуков, запертых на

замок, и огромная кровать, на ней могли поместиться пять, а то и шесть человек, вся она прикрывалась шелковыми занавесками, пряча всех находящихся на ней от всего мира. Из-под кровати доносилось легкий треск, как если бы высокие деревья гнулись под ветром, сев на колени и взглянув в темноту в ответ на него посмотрела парочка с виду добрых, зеленных, светящихся в темноте глаз. Мортрит по началу испугался и отполз, не каждый ведь день встречаешь нечто со светящимися глазами. Любопытство брало вверх, как и руку, зовущую это к себе. Просидев так с добрых минут двадцать существо всё-таки решилось подойти к Мортриту. Из тьмы показалась лиса, но она была из дерева, глаза всё также сверкали даже на свету только теперь расправившиеся милые ушки так же засверкали изумрудным свечением. Она махала раздвоенным хвостом, кольцуя вокруг Мортрита, обнюхивая его. Видимо приняв его за гостя, она побежала к барду в комнату, где тот ещё спал. Глядя ей вслед в глаза, попался раздвоенный хвост, которым она во всю махала. Не смотря на материал, из которого она состояла, двигалась она, крайне ловко и бесшумно оставляя за собой немного листвы, спавшей с её лапок. Чем-то эта лисица напоминала Везрит.

Из комнаты слышался шум, видимо хозяин проснулся, так что Мортрит остался ждать на месте, продолжая сидеть на полу. Потирая глаза, в зал забежал бард, у него на шее сидела та лиса, обволакивая шею подобно шарфу.

– С вами всё в порядке? – Спросил перепуганный бард.

– Успокойтесь, всё хорошо. Спасибо, что помогли, я не забуду этого.

– Надеюсь у вас не возникло проблем с этой проказницей, она не особо приветствует новые лица в доме, так и прогоняя их.

– Всё прекрасно, ваша лиса даже не фыркнула на меня, я думаю всё хорошо.

– Правда? С чего это ты стала такой дружелюбной? – Глядя лису, бард подошел к Мортриту и начал его осматривать. – Так с, рука в порядке... И судя по всему, всё тело тоже. У вас были серьезные переломы, что случилось?

– Небольшое падение, просто случайность. Можете звать меня Мортрит и без “вы”.

– Хорошо, Мортрит. Я Ламил, приятно познакомиться, правда ситуация оказалась не такой приятной. – Ламил приятно улыбнулся, осматривая своё жилище. – Прости за беспорядок, обычно всё убрано. Просто сейчас время такое.

– Я не смотрю на чистоту в доме, не так важно для меня. Я заметил столько холстов и ещё лютню, ты бард?

– Ну как сказать. Только учусь, моя мечта научиться играть на лютне! – От этих слов у него засияли глаза, эта тема явно была приятна ему для обсуждения

Мортрит опустил глаза на руку, где были шрамы, Ламил закрыл их повязкой. Интересоваться на счёт этого Мортрит может и хотел бы, но портить настроение своему спасителю не собирался, поэтому просто не думал об этом.

Поднявшись на ноги, они оба пошли в другую комнату, чтобы Ламил навёл порядок, а Мортрит просто хотел остаться на подольше в гостях и узнать о нём чуть больше.

Пока они находились в комнате Мортриту удалось разглядеть татуировку на левой ладони. Татуировка изображала черепа человека, из которого как из яйца вырывались несколько голов змеи, на них и на самом черепе были шипастые венки, на которых распахнулись бутоны цветов. Всё, что осталось от медовухи он складывал в небольшой сундучок, в котором уже в ряд были сложенные ещё множество бутылей. Смотря на всё это, глядя лисицу, спящую на коленях, у Мортрита возник вопрос:

– Как ты получил эти способности?

– Оу, да я и не помню толком... Точно помню, что рыцарь, которому я служил оруженосцем, оскорбился на моё высказывание и проткнул меня мечом, а после меня при смерти кинули в тернии умирать. – Пока Ламил говорил, он крутил в руке нераскрывшийся бутон, стебель которого уходил под рукава его обрезанного на поясе халата, создавая отдельно юбку и рубаху. – Тогда я очнулся и вот.

– И всё? Чтобы получить благословление нужно оказаться при смерти?!

– Я так не думаю, в смысле, возможно, но не стоит. Мне просто повезло.

– Ладно, хорошо. Почему тогда именно это изображено на тату?

– Потому что это существо и дало мне такие способности. С того момента я больше не встречался с ним или ними головами много, но я четко помню образ, и он точно изображает их.

Раньше Мортрита не так сильно заботило это, но сейчас неожиданно появилось желание получить хоть какие-либо способности. Особенно после встречи с тем патрулём. Может если бы он тогда не встретил Ламила, то что-то получилось бы? Конечно, винить в своём спасении Мортрит никого не собирался.

– Можешь рассказать в чём твоя сила? – Спросил Мортрит смотря на лисицу

– Помимо того, что вокруг меня растут цветы и лианы, когда я не контролирую себя, ещё я могу возвращать особенные бутоны от недугов, болезней и травм путём танца. Кровь, энергия и желание – то, что я отдаю во время возвращения, жертвуя частью себя для пользы другого.

– Просто танец? – Мортрита смутило, что просто танец способен создать такое.

– Непросто танец, когда я танцую, то перемещаю некоторую область вокруг себя. Обычно первым идёт лес, где я беру энергию и помощь лесных жителей, после кровавое поле боя, где беру недостаток крови и жизни, в этот момент на уже сформировавшийся бутон нападают уже мёртвые в попытках забрать себе чужую жизнь. – На этом моменте Ламил побледнел, вспоминая каждое сражение, которое он видел. – Ужасное зрелище... Это сражение с мертвецами так

же превращается в танец. После всё кончается, если болезнь или травма не оказалась настолько сложной для восстановления. – Бард срезал раскрывшийся цветок с руки, прикрепив его на голову лисице.

На момент тишина захватила дом, небольшая неловкость повисла в воздухе. Через несколько минут уборки, хозяин дома молча ушёл в зал чтобы навести порядок и там. Солнце только достало до середины неба, уходить сейчас опасно, повторять прошлый опыт не особо хотелось.

Находясь в гостях ещё несколько часов, Мортрит успел насладиться музыкой лютни, узнал, что деревянная лисица – это подарок лесов после исцеления, она является его защитницей. Ламил рассказал про свою проблему, из-за которой в таверне лил слёзы, трактирщик был прав. Как лань убегала Патриция от его признаний и заботе, которую он ей предоставлял. С их последней встречи прошло уже шестнадцать лун, Ламил успел успокоиться, но песни и посвящать ей не перестал. Много чего он утаил, хотя это и правильно, личная жизнь влюбленных это то куда нельзя лезть другим.

– Если понабиться моя помощь, знаешь, всякое всё-таки бывает, можешь найти меня ночью на...

– Крышах. Да я много раз видел безумного ходока по зданиям, но я не думал, что им окажешься ты. – Ламил засмеялся от такой новости, только за смущав своего друга.

Мортрит решил ничего не говорить, просто вышел из светлого и теплого дома на холод. Отойдя за несколько домов

в темноту и снова забравшись на верх, он вернулся на крышу дома барда, опасаясь за него. Просидев так час осматривая всё вокруг и убедившись, что опасности пока нет, двинулся в глубь города, где когда-то он нашёл Везрит без сознания. Много времени прошло с последней встречи, тоска всё время была спутницей Мортрита, жаль единственной. В том переулке было пусто, только тьма и грязь наполняли его. С тяжелым вздохом Мортрит продолжил свой путь петляя над переулками домов и кострами бедняков да обреченных на жалкое волочение без будущего. Побродив ещё несколько часов, когда уже холод пробирал до костей, дрожь в руках заставляла ходить и бегать, скреживая их на груди, в темноте возле домов Мортрит увидел мягкий, манящий на себя свет, свет был так далёк, что ничего разглядеть было невозможно. Оказавшись ближе, он увидел невысокую фигуру мужчины, закрывающего своими широкими плечами, на которых висел просвечивающий свет тканевый плащ, обойдя его, так чтобы видеть его бок, показалась то, чего Мортрит не ожидал.

Множество мотыльков летало над малым огоньком в руках, перед которым стояла Везрит, очарованная красотой этого представления. Когда пламя повисло над головой мужчины Везрит начала греться в его объятиях, вскоре слившись с ним в аккуратном, чем-то стеснительном поцелуе. Сколько чувств и эмоций в голове и груди перемешались меж собой, терпкая боль пронзила сердце, а лицо камнем затвердело в

обличии скорби. Ноги подкосились в бессилии, а в горле запершило горечью.

После поцелуя мужчина передал ей малый кожаный мешочек, что-то сказал и ушёл. Везрит же направилась в противоположную сторону, за ней двинулся и Мортрит обдумывая всё что было до этого. Неловким шагом, за которым он давно не следил, обрушил несколько камней вниз выдав себя. Даже в темноте она его узнала и позвала вниз.

– Ты всё видел? – Спросила Везрит, слегка обняв его.

– Угу

– И как он тебе? – Мортрит слегка пошатнулся от такого вопроса, явно не ожидая хоть чего-либо похожего на этот.

– Эм, да с виду нормальный... – Робко ответил Мортрит

– Что-то случилось? Ты чего, еле слёзы держишь. – Пройдя по лицу теплой рукой спросила Везрит явно понимая от чего всё. – Слушай, тебе не стоит так страдать. Мортрит, мы общались, потому что нам обоим это было выгодно, и тебе, и мне. – Она сказала это так спокойно, непринужденно... Для неё изначально всё так и было.

– *Выгоду значит...* – В голове голос был спокойным, мысли было сложно формировать.

– Приходи сюда же завтра ночью. У меня для тебя будет сюрприз! – Выдержав небольшую пауза, сказала Везрит, убрав руку и отдаляясь уже в ту же сторону, куда направился и тот мужчина.

В воспоминаниях как в петле

Поднявшись наверх после разговора с Везрит, он был убит. Из рта при тяжелом выдохе шёл пар, в ушах помимо биения сердца послышался громкий женский крик, на который Мортрит двинулся не спеша. В трёх зданиях от места встречи, наблюдая сверху он увидел плачущую девушку, синяки на руках и лице, босые ноги, замерзающие каждую секунду всё сильнее. Над ней возвышался парень чуть старше самой девушки, держащий руки в кулаках. Возле его ног валялся мешочек похожий на тот, что передали Везрит, но этот явно уже был опустошён. Смотреть на это было сложно, смотреть на то, как защитник извращается и уничтожает своё сокровище, лежащее перед ним. Когда парень начал замахиваться, для девушки начался самый тёмный час, больше нету времени ждать, поэтому уже через секунду мнимый защитник пал от броска камня в голову Мортритом. Спустившись и поняв, что девушка в порядке, насколько это возможно после ударов, Мортрит осмотрел тот мешочек из кожи. Бечёвка стягивала его, внутри пыльца черного цвета, похожая на пыль. Он был наполовину пуст, нападавший явно воспользовался этим. Дойдя до этой мысли, Мортрит откинул мешочек с пылью в даль, испытывая только отвращение. Кровавая лужа покрывала ноги Мортрита, цвет крови был схож с цветом волос плачущей рядом девушки.

– *Ещё одну жизнь, смерть обвенчала, и снова я причастен к этому. Мерзкое чувство.* – Хотя толком Мортрит ничего и не чувствовал. Совесть не грызла глотку, а беспокойство не тревожило разум как прежде при виде смерти.

Обчистив карманы мертвеца, кроме золота и кинжала с рубином в рукояти ничего не нашлось. Забирать всю добычу себе желание не возникало, поэтому кинув наполовину опустошённый мешочек со золотом и кинжал Мортрит удалился в темень переулков забираться обратно на высоту. Но куда идти после? Этот вопрос клином висел над головой, по крайней мере до завтрашней ночи.

В противоположной от дома Ламила части города, уже ближе к крепости короля, стояли дома явно богачеев. Это выражалось в их архитектуре. Аккуратно построенные из серого кирпича, мраморные колонны, держащие большую открытую террасу, на некоторых из них рос виноград. Огни жизни просачивались на улицу сквозь изрисованный витраж, даже когда весь город давно уже спал. Не так давно, за несколько минут до прибытия Мортрита сюда, он слышал здесь одинокую игру струн, кричащих о своей грусти, созывая послушать хоть кого-то. Под террасой стоял пьяный Ламил с лютней в руках, тратя последние свои силы чтобы сыграть свой клич, но внутри фигуры людей спокойно танцевали, не замечая ничего. Вскоре его музыка стала громче, к ней добавилось невнятное бормотание, но впереди лишь огнями светит его сломанная жизнь.

Аккуратно спустившись к нему Мортрит, повёл его домой. Не издал не звука Ламил никогда Мортрит приблизился, ни всю дорогу домой. Вскипевшие от слёз глаза рыли прошлую жизнь, пытаясь найти там утешение своё. Безвольное тело музыканта упало на кровать в зале, смотреть на то, как гнивает чужая душа смотреть было сложно.

– Пытаться добиться её, всё равно что загонять себя в клетку, Ламил. Тебе стоит понять это... – Бард окинул его взглядом, не выходя из скорби после расставания не дня, не слыша собственного плача, просто перестал обращать внимание на него и уснул.

– *Потерянная душа...* – Думал Мортрит удаляясь на уже знакомую ложе, надеясь, что Ламил не будет против этого.

Уже засыпая, Мортрит обдумывал как просто далась дорога назад, даже следа патруля не встретилось и та девушка... Не кричала, не звала на помощь. Очень странно. Ещё ночью, проснувшись от того, что лисица тянула за рукав, таща за собой, по бархатному ковру тихим шагом продвигался незаметный гость на фиолетовое свечение в зал. Под светом звёзд исполнял свой танец Ламил вокруг нераскрывшегося черного бутона. Круговые движения завораживали, будто с глефой крутил вокруг себя, комбинируя с аккуратными прыжками и перескоками, отбиваясь от фантомных образов гниющих людей, размахистыми ударами отрубая руки и головы нападающих. Остальной круг продлевали ещё две дымчатых фигуры, чьи движения сквозь дым было не разобрать,

только полупрозрачная кровь выливалась за их спины, впитываясь в заросшую травой землю и поглощаемая бутонем. Из гидры, набитой на руке Ламила, сияющей изумрудным оттенком, ручьём тек яд из клыков голов и глазниц черепа.

С каждым пройденным кругом бутон сиял всё сильнее, раскрываясь по не многу, образуя чашу с жидкостью внутри. Уже закрученные вокруг лепестки окаменевали, ещё больше защищая сам цветок.

Ветер, бушевавший в зале, заставлял жмуриться, не давая посмотреть, как закончится ритуал, шепча потаённые мысли и желание каждой души. Пленённый красой зрелища Мортрит пал на колени, будто прибитый дождём, не издавая не единого звука просто наслаждался. Когда всё закончилось литься летающие вокруг растворились бесследно. Изрядно запыхавшийся Ламил, истекающий кровью, испил из получившейся чаши половину, расслаблялась в экстазе. Его ноги подкашивались, а глаза мутнели, покрываясь туманом. Оставшуюся половину он предложил Мортриту. Совершив несколько глотков, осушив чашу до дна, погрузился на секунду в морок, не видя даже своих рук. Эта секунда для него самого длилась гораздо дольше и там в почивальне одиночества, окруженный туманом в темноте, только и слышался стук собственного сердца, отбивающего убаюкивающие ритмы. В том месте на душе становилось спокойней, как если бы ничего плохого, печального и болезненного в жизни не происходило.

Волшебное чувство быстро развеялось, когда холод побежал по спине. Кто-то пялился на его спину, прямо из темноты, где как казалось ничего не существует. От такого Мортрит сразу пробудился, охваченный страхом и покрытый холодным потом. Уже был далекий день, его друг лежал неподалёку всё её обитая в голове, пора оставить его в покое и уйти. Выйдя на улицу и по началу осторожно осматриваясь чтобы не попасться на глаза лишним людям. Избегая патрулей заходя в переулки, петляя меж домов, что отняло крайне много времени, Мортриту всё же удалось дойти до уже такой родной таверны. И добрый друг, старый друг Вит'Мир, уже принимающий его как родной отец, был рад такой встрече спустя долгое время. Трактирщик накормил Мортрита слушая историю о Ламиле, барде которому выпала судьба отвечать за безответную любовь.

– Хах! Мне знакома его печаль, а то, что ты мне рассказал близка мне. – С охотой прокричал Вит'Мир.

– Близка тебе? Что же за прошлое у тебя, Вит'Мир? – Опрокидывая кружку сочного ягодного сока.

– Ох, Мортрит, моя история богата, а подвигов мне не считать!

– Так расскажи же мне, тебе удалось меня заинтересовать.

– В старые времена, так лет сто назад, на далёких землях, что лежат за морем, был мой старый, но такой родной дом. – Начал гном, с удовольствием почёсывая свою длинную бороду, погружаясь в блаженное прошлое. – Сейчас, да и то-

гда, насколько я знаю, эти земли называли гномскими. Наша усыпальница. Как прекрасно помню, служил всё ещё правящему королю Арвосе, обсидиановому лику. Это имя было у него из-за маски, что он носил. Чёрная как ночь, глазницы зияли яростью, скрывая настоящие глаза короля, из ноздрей выдыхался серый дым. Она защищала его от смертельного удара в лицо и защищала прекрасно, множество дуэлей, как честных, так и с подлыми убийцами были выиграны за счёт ней. Когда оружия сковывались меж собой он наносил удар маской, раскалывая черепа врагов. – На лице гнома появилась приятная улыбка, видимо он был одним из зрителей такой дуэли. – Арвос был могущественным воителем и мудрым правителем, при нём наверняка наши земли всё ещё процветают... Король всегда был в своей броне, покрытой золотом, но золото было не для красоты, а чтобы в нужный момент ослепить врага бликом света, множество пластин лежали, друг на друге усиливая мощь, меч его был велик, больше, чем он сам! – Вит'Мир в восторге размахивал руками пытаясь показать размер меча. – Так вот, я и ещё с сотню таких же бравых воинов сражались за него, побеждая армии завистников трона, множество монстров повалил мой топор начиная василисками и заканчивая драконами, на которых мы особенно устраивали охоту. Драконы были большими, да настолько, что могли закрыть своим телом весь город, сравнимый с этим. Их дыхание плавало металлы, обращая моих товарищей в жалкие лужи. Но их чешуя стоила каждого

падшего товарища, усиливая всех остальных. Чешуя выдерживала жар самых горячих плавилен, но всё-таки не дыхание драконов, удары самым заточенным оружием соскальзывал с доспехов из неё, а оружие. Ох, оружие разрубало горы. В таком доспехе был и я, заслужив его принеся множество голов этих чудищ. Поверив в свои силы, я ходил в походы на опасных тварей в одиночку и выигрывал! Трофеи украшали моё тело: клыки, рога, когти и головы! Тогда мой нрав был куда вспыльчивей, рвался в бой только так! Много лет так продолжалось, пока в бою маску Арвосо не раскололи на пополам. Одна часть продолжила защищать его лицо, а вторая была унесена на когте дракона, что взмахом и разрубил её. – Вит’Мир делал короткие паузы в рассказе чтобы выпить ещё пива. – Меня и отряд таких же славных бойцов послали вернуть потерянную часть маски и вдобавок голову того дракона, ну мы и отправились. Долгие годы бродили по землям, множество гор обыскали в поисках гнезда, но дракон был умнее своих сородичей и прятался под землёй, в туннеле, который сам вырыл, пряча его под корнями многовековых дубов. Наткнулись мы на него тогда случайно, из-за внезапности многие сразу не успели подготовиться к битве и погибли от жара, не успев укрыться. Победив в этой кровавой битве, мы вернулись с тем, за чем нас послали. Из сотни назад прибыло лишь десять, каждому полагалась награда. Кто-то просил злата горы, другие жилища да положения при дворе, но, когда очередь дошла до меня, я, отказавшись от

всех щедрот, которые мог предложить мне король, попросил руки его дочери.

– Ты попросил руку его дочери?! Зачем? Или у вас там были проблемы с женщинами? – Усмехнулся Мортрит.

– Женщин там было полно, но она так и очаровала, как не смогла сделать не одна другая! Хотя и была она старше меня, но и умнее, жить без неё мне было уже в тягость. Её голос так и завлекал к себе, как не сможет сделать не единая змееподобная даже сейчас, а я их повидал за время своих странствий, поверь. Пепельные волосы с черными волнами, закрученные, с одной стороны, в косу, стягивали на себя взгляды многих. Эта просьба смутила Арвоса, он не хотел, чтобы его дочь, сама принцесса и наследница трона была с каким-то воином. В ответ на наглость пусть и короля я просто раскололо половину. Но это многого не поменяла, в глазах его дочери я как был не замечен, так и остался, а за такой поступок меня сослали в изгнание с родовой земли. Долгие годы я бороздил моря в поисках нового дома. Множество женщин повстречал, которым я был по нраву, но никто не мог сравниться с ней. Даже сейчас я не жалею о своём поступке и если бы я вернулся в то время, то повторил бы без оглядки.

– Может тебе всё-таки стоит отпустить её?

– Низа что! До сей поры я пишу ей письма, отправляя ей забредшими сюда колдунами, но так и не разу не получил ответа. – Уже седьмая кружка отправилась в его живот, если

измерять гномскую мощь в выпитых кружках пива, то Ви-т'Мир действительно был бы могущественным даже сейчас.

Слушая историю бывалого воина, ночь подкралась незаметно, настолько трактирщик захватил его внимание, а рассказ его был увлекательный, но Мортриту пришло время уходить в назначенное место. Попрощавшись с другом, Мортрит двинулся под далёкие, радостные возгласы толпы людей, наблюдающей за представлением шутов и артистов. Языки пламени, поджигающие вызванную листву, освещали всё в округе не хуже сотни огненных стрел. Взобравшись наверх Мортрит, частично смог увидеть шоу, люди на высоких деревянных ходулях танцевали причудливые танцы, крутясь вокруг друг друга. Грим на их лицах пульсировал зелёным и красным светом из-за того, что один призывал листву, а второй поджигал её, создавая подобие дождя. Таким образом проводили в последний путь придворного шута. Его служба сроком в сорок лет наконец была закончена и жизненный путь вместе с ней. Стража во округе усилилась, слышны голоса различных групп. Неужели шут был таким важным, что в честь его кончины столько суматохи.

Везрит стояла, оперившись на стену спиной на половину уходя в морок переулков, как призрак, не обращая на себя никакого внимания. Без лишних разговоров, только потратив секунду на приветствие она двинулась вглубь, ведя за собой. Её задумчивое лицо выдавало жажду что-то сказать, но видимо нужное время не подошло. Зайдя в приоткрытую

металлическую дверь, они начали спуск под город по деревянным ступеням под освещением огней. Внизу стояла ещё дверь, точно такая же. За ней стелился черный шелковый ковёр, снимая с ног обувь, ступая по нему, освещаемые красным возбуждающим светом они проходили мимо множества комнат, из которых валил дым, доносились стоны и удары хлыста. В решётки в полу под каждой дверью, изредка стекала алая кровь, чем дальше они продвигались, тем больше казалось, что каменные стены сужались, удушая и напрягая. Остановившись у одной из дверей, Везрит ржавым ключом обрушила старый, толстый замок на пол, оглушая воздух эхом удара по сторонам. Только отперев дверь её лицо набралось решимости, затащив за руку Мортрита и бросив его на бархатную кровать, прижав его тело своим. Сидя на его животе, схватив и прижав его руки ещё сильнее, она поцеловала Мортрита, передавая в рот терпкий, но такой приятный терпкий вкус, заливающим всё внутри будто яд, который вызывал жажду, требуя ещё и ещё! Каменное лицо, сопровождающие Мортрита всю дорогу, сменилось с начало в удивление, после наслаждение. Дыхание Везрит захватывало дух, а глаза блестели гипнотизируя. По не многу, нежно проводя по его рукам, она дошла до его шеи, переходя к голове чтобы прижать к себе, не давая шанса на побег. Лево́й ладонью закрывая его глаза, правой поднесла горсть черной пылицы. Вдохнув её Мортрит сразу закашлял, от этого он распахнул глаза, но во круг оказался зимний хвойный лес.

– То, что я тогда сказала – правда. Но... знаешь есть кое-что ещё. – Голос Везрит раздавался не из округи, из его же головы. – Я боялась, что просто испорчу тебе жизнь, разрушу по немного убивая тебя. Даже скорее только это и остановило меня. Мы просто не подходим друг к другу... – Столь желанный голос начал затихать, оставляя его с тишиной зимы на едине.

Что-либо сказать было невозможно, губы слиплись. Поднялся легкий ветер, окутывая снегопадом округу. Стоило Мортриту на секунду закрыть глаза, как перед ним явилась невероятных размеров белая сова. Её черный клюв будто поглощал свет, как бездна, а синие глаза замораживали душу на месте, когти, по которым стекала кровь, вонзались как корни в землю. Любое дерево в округе было в несколько раз меньше её. Над глазами оперенье, или что-то похожее на брови, создавало острые рога, похожие на пики гор. Как те, что окружали их.

– Я ждала тебя, но не думала о такой скорой встрече. – Сова перед ним говорила, не раскрывая клюва, а голос разносился сразу отовсюду. – В любом случае я рада тебя видеть, теперь я, Зистра, наконец дарую, такое тобой желанное, благословление.

– Почему именно сейчас? – Голос Мортрита дрожал от холода, как и всё тело. Мороз, окружавший его держал тело в напряжении, но беспокойства или страха не наступало.

– Сейчас проще всего, твое тело и сознание расслабле-

но, не пытается сопротивляться. Позволяет вынуть душу на время. Пыльца, что ты вдохнул открыла тебе дорогу сюда. – Жажда, которую он испытывал, сейчас может быть утолена. Мысли забили голову, отменяя всё остальное. – С этого момента ты станешь служить мне, взамен получишь мои дары.

– Что я должен буду делать? – Такая рьяность радовала Зистру. Без уговоров, угроз и прочих способ заставить человеческую душу служить себе.

– Приносить жатву для меня, всё просто. – Распахнув крылья, сова закрыла весь горизонт, множество перьев разлетелось. Совершив один взмах, началась снежная буря, осколки льда и снега заставили закрыть глаза. – Своим детям, таким как ты, я позволяю взрастить помощников. –

Перед Мортритом расстелилось болото полностью затянутую тиной, снежная пустыня сменилась на густой лиственный лес. Кроны деревьев еле пропускали солнечный свет, освещая только омут в середине водоёма. Мореные коряги дубов плавали у берегов яра, на котором и стоял Мортрит.

– Впредь болото станет усыпальницей для тебя и того, что породит омут. –

– Что значит, приносить жатву? – Смотря прямо в воду спросил Мортрит.

– Души! Алчные или невинные, неважно. Для вас существует всего одно правило, которое вы обязаны соблюдать, я надеюсь ты запомнишь его. – Зистра приземлилась на противоположный берег, обрушая с треском многовековые де-

ревья. – Нет охоты ради забавы. Да ты будешь отнимать жизни, так или иначе за твоей спиной уже есть павшие, но мне не нужны убийства ради убийства! Мы охотники.

Голова слегка начала кружиться, чувство тошноты подступало в горло. Начали проявляться запахи, которые он чувствовал в комнате, перед тем как сюда попасть.

– Скоро пора уходить... Для начала. Отныне ты будешь парить так, как раньше парила и я. – Руки зажглись болью, будто снимали кожу, на них начали накручиваться полупрозрачные ленты. – Это позволит тебе плыть по воздуху, по не многу теряя высоту. Они раскроются, когда понадобится, обретут оболочку, защитят в момент опасности. Не смотри на их гибкость, ведь прочны ленты как кости. А теперь, когда пробудишься ступай в лес к западу от города и принеси в жертву лесного зверя, чем больше он будет, тем лучше, начни охоту!

Легкое головокружение и непонимание происходящего были первыми спутниками Мортрита после пробуждения. Кровь, текущая из рта, окрасила горло в красный, скрывая появившиеся синяки. Всё так же комната с пурпурным светом, всё та же крайне мягкая кровать. Спокойствие и тишину нарушали лязгающие доспехи вышибающие двери по одной. Они были близко, накатила легкая паника, предчувствие, что идут за ним, заставило спешить. Череп на волосах спал, зацепившись за край кровати, поднимать его Мортрит не решился и первый вышел из двери в коридор, наде-

ьясь проскользнуть мимо ищущих его людей. Ряд из десятка людей, следующих друг за другом предстал перед ним, загородив выход. Впереди идущий оказался тот мужчина, которого Мортрит заметил с Везрит, которая и шагала рядом с ним. Его доспехи, окрашенные в красный цвет, отражали свет, бликуя на окружающие стены, выпирающая гравировка черепов и мечей, очерченные золотыми полосами притягивали взгляд. Проходя мимо, они перешептывались, а Везрит подмигнула Мортриту освобождая путь. Теперь единственной преградой были трупы людей в черных балахонах, их изрезанные тела валялись по коридору. Их лица были разбиты всмятку от металлических ударов, а кровь стекала с кулаков некоторых стражников, марширующих мимо него. Крысы бежали вместе с Мортритом на верх, несмотря на бушующий дождь снаружи.

Задание, что ему дали заинтересовало Мортрита. Желание получить нечто большое, жажда силы, которую он обрёл, смотря на других подталкивало его на поход в лес. Руки как во сне, так и сейчас были обернуты полупрозрачными полосами.

– Так значит правда! – Озарённый улыбкой, думал Мортрит.

Сухость в горле и боль в животе перекрывали стремление двинуться прямо сейчас, заставляя поесть и хотя бы взять с собой еды в дорогу. Единственное безопасное место, где он смог бы утолить свои потребности было таверна Вит’Мира,

с которой и начнётся путешествие.

Обменивая звенящие монеты на еду в таверне, Мортрит ведал, что с ним происходило за то небольшое время что прошло в отрыве последней встречи. Рассказал и Везрит, делаясь своим беспокойством, пытаюсь найти советы. На удивление в это время внутри было мало людей, от силы пять или шесть человек, которых сверху ожидают их комнаты. Мрачные и усталые, потрёпанные. У некоторых сквозь порванные штаны виднелись укусы крыс и блох, гноящиеся раны и волдыри выпирали наружу, пока их носители сонно клевали пищу из мисок. Мрачная обстановка так и поглощала это место.

– Знаешь, ещё тогда, у себя дома, мне рассказали о зелье, которое может тебе помочь. – Вит'Мир замолчал на секунду, обдумывая стоит ли продолжать говорить об этом. – Эликсир любви, создан для таких случаев. Стоит выпить немного и всё она вся твоя!

– Я как-то не очень смотрю на эту идею... Да и подло это как-то.

– Как знаешь, но просто скажу, вдруг понадобится. Раз ты говоришь, что идёшь на запад, то тебе как раз по пути. Как только закончишь в тех дебрях продвигайся дальше в том же направлении, когда наткнёшься на деревушку, то ты на месте.

– Прийти в деревню и всё?

– Было бы всё так просто, но больше не знаю. Много вре-

мении уже прошло и многое позабыл.

– А почему сам не воспользовался зельем?

– У меня такое же мнение, как и у тебя. Не этого я желал тогда.

Собрав небольшую сумку с припасами Мортрит, двинулся к выходу, когда услышал голос гнома в спину:

– А что там с бардом кстати, я давненько его не видал?

Ламил совсем вылетел из головы. От него и правда давно не было вестей. Мысли проведать его, вспоминая последнюю встречу, заполонили голову, но сумка уже была собрана и таскаться с ней по городу желания не было.

– Я его пока не встречал, но, если зайдёт сюда, потом расскажешь. –

Выйти из города совсем не составило проблем, вдалеке виднелся лагерь, из которого они и убежали. Луну, изредка освещающую путь, перекрывали редкие, низколетающие облака.

Пересекая широкое поле, заходя в оживленную даже ночью деревню, Мортрит решил не останавливаться, всё что ему требуется уже при нём, и единственное на что здесь можно наткнуться так это на лишнюю драку с пьяным мужиком. Огни в домах горели тусклыми огнями свечей, не было такого как в городе, не было здесь пробуждённых способных наградить светом это место. По улицам и скорее всего домам бегали крысы, красными глазами показывая свою опасность для человека. Из закрытой пасти торчали несколько заост-

рѣнных зубов, черная шерсть делала их невидимыми в тени. Проходя мимо очередного дома, слышался частый сухой кашель, где-то плачь. Смерть в таких местах обыденность, но каждая утрата погружала семью в траур на недели. Лишь обязательная работа способствовала забвению усопшего. Из дымоходов почти каждого дома клубами валил дым. Фырканье и топанье копыт лошадей из стойла прекратилось, как только мимо них проходил Мортрит, смотрящий на маленькое кладбище посреди домов, а рядом с ним уже лежало несколько ещё не закопанных трупов. Пройдя полдня от деревни наконец власть воцарилась за природой. Каменная тропа заросла мхом и травой. Частые деревья собирались в кучи, огромные булыжники, отколотые некогда от великих гор, возможно одна из этих глыб была когда-то вершиной мира, которая возвышалась над всеми тварями неумеющими летать. На некоторых из них были царапины, оставленные когтями огромных существ, может давно драконы и сбили эти камни попутно поцарапав их или уже не так давно опасные хищники и отродья леса посягались на эту территорию предвещая грядущую чашу.

На закате Солнца, стоя перед самым входом в лес, преодолев путь без отдыха силы наконец начали покидать Мортрита. Приняв решение о ночлеге, он лёг у камня, опирая голову на него, укрывшись плащом чтобы не мерзнуть, воссоединился с долгожданным сном. Фантомные образы сознания, шорохи снаружи тела, гуляющий ветер, шепотом на-

певая незнакомые песни пытались разбудить Мортрита, но ни один не смог, лишь приснившаяся, такая желанная и такая недоступная дева заставила раскрыть, уже заливавшиеся слезами, глаза.

Отряхнувшись и отбросив сон долой, Мортрит продолжил поход опустив глаза вниз теперь думая только о ней. Обида накатила за то, что происходит и за то, что произойдёт. Он не хотел покидать город, даже если на кону стояла сила, которую он может получить, повод была Везрит, но отталкивая от себя Мортрита, она позволила на время задуть чувства. Преодолев черту деревьев, когда за спиной нет не единой души, звук изменился, стал более приглушенным. Даже пение птиц осталось за той чертой. Кроны деревьев перекрывали лунный свет, а из тех, что просачивались составляли световые узоры. Тени скрытных зверей проскакивали тут и там, с каждым шагом в глубь их становилось больше, как и они сами. Легкий туман закрывал следы когтей на земле и деревьях здешних обитателей. Вытопанная тропа разделялась, создавая развилку. По правую руку густые ветви закрывали обзор, их белые листья текли, переполнившись соком. Туман приобретал смуглый непонятный цвет, меняющийся из раза в раз, злорадный хлопок крыльев перемешивался с ядовитым шипеньем. Слева же начали встречаться хвойные деревья, трава становилась высокой, частые переплетения лиан с растущими на них синими бутонами, обвивали деревья, переходя от одного к другому, создавая непро-

нищаемый, колючий навес над землей. Туман в той стороне становился белоснежным и чистым, отдавал прохладой. Только топот лап и копыт, злорадный смех и рычание скрывались в том тумане.

Повернув налево туман поглотил его. Некоторое время Мортрит не видел дальше своих рук, иголки деревьев кололи его в лоб. Глухие стуки раздавались эхом по округе. Мортрит шёл уже несколько часов, но тропы, по которой можно было бы ориентироваться, не нашёл, так и туман не развеивался. Маленькие змеи и белки проскакивали тут и там, Мортрит взял бы их, но, как и сказала та сова, надо найти живность побольше, может это на что-то, да и повлияет. День, который ранее уже наступил, снова заканчивался, счёт времени давно потерян, как и понимание, где находится сам Мортрит. Ноги болели, глаза закрывались, наткнувшись на очередные сплетения лиан сверху, Мортрит решил, что неплохо было бы попробовать устроить ночлег прямо на них, в надежде что они выдержат его вес.

Ночь была беспокойной, даже несмотря на прибывший сон – отдыха не чувствовалось. Проходили дни, чувство, что Мортрит ходит по кругу никуда не уходило, всё те же хвойные деревья, кустарники и тернии, лозы, свисающие сверху, корни, путающиеся под ногами, трава, которая у основания была зеленой, но на конце становилась белой. Даже синие розы росли кустами, создавая преграды и стены. Глухой стук прекратился на второй день, как и рычание вдалеке, но на за-

мену пришло тихое рыданье, заставляющее постоянно обращаться в беспокойстве. Когда синева под глазами стала больше, а шепот в голове громче, то пришли мысли, будто туман, приобретший запах трав и гнили, костра и дыма, стал виновником ужасного самочувствия. Еда в сумке уже закончилась, а воды осталось на день, максимум два. Беспокойство вызывала и потеря подарка матери – черепа для волос, оставленный в том здании. Крайне часто Мортрит проверял волосы, всё время забывая о потере и каждый раз разочаровался, обвиняя себя в такой глупости.

Снова ночь сменила день, как бы сон не был бесполезен, но каждый раз он пытался пополнить силы им и сейчас, спрятавшись в ветвях можжевельника, немного поев ягоды, уснул. Громкое фыркание неподалёку, вызвал мурашки на теле, сразу же разбудило его, заставив в панике осмотреться. За столько времени туман стал менее густым, обнажив небольшой участок, на котором лежал запыхавшийся, величественный олень. Его тело было украшено пульсирующими синим светом линиями, образующие узоры разных зверей, казалось, что свет становился ярче в такт ударов его сердца и так же мрачнее. Густая шерсть блестела на свету луны, копыта спрятаны под его тушей. Его рога были действительно велики, больше, чем возможно представить. Переплетались меж собой, уходя далеко в бока и вверх, даже ветви самых густых деревьев не могут с ним сравниться. Одновременно полупрозрачные, но в тоже время пепельно-серые пропуска-

ли сквозь себя свет, даже не образуя тени. Вытянутая морда с черным носом и глазами, покрывавшиеся серым цветом как вирусом, смотрела в землю тяжело дыша. В его рогах, застряла рогами оторванная голова другого оленя, с неё ещё стекала кровь, но она уже была бледной. Паразиты, мошки и черви давно поселились в ней, заражая нового носителя. Видимо те глухие удары, которые Мортрит слышал несколько дней назад были их схваткой и победивший, зацепив рогами другого слишком сильно дернул соперника оторвав тому голову. Нося такой трофей долго не прожить элементарно из-за болезней, которые переносит эта голова. Рядом с ним кружилась молодая дева в легкой одежде зеленого цвета. Широкие полосы ткани обвивали её тело ложась друг на друга в конце образуя хвост, развивающийся от легкого ветра. Её ладони, которые были покрыты деревом, которое ближе к локтям уходило под человеческую кожу, гладили успокаивая оленя, предвещая его скорую кончину. Запах мертвечины начал раздаваться по округе, вызывая рвоту, находиться здесь было тяжело.

Решение, что делать наконец посетила уставшую голову Мортрита. Тихонько спускаясь с дерева, он сорвался, упав об землю, дева, которая вероятно была просто дриадой или как их называют деревенщины лесные духи, перепугавшись сразу скрылась в тумане ожидая что будет дальше. У оленя не было сил чтобы бежать, да и чтобы элементарно подняться, он только повернул голову в сторону, уже ковыляю-

щего к нему Мортрита, смотря слезными уже полностью серыми глазами. Мортрит даже не знал, чем это считать убийством или избавлением от мук бедного животного. Подойдя к нему в плотную, обнажив причудливый клинок, олень опустил смиренно голову, ожидая освобождения. Мортрит замешкался уже готовый к удару, жалость давила на грудь. Руки тряслись, как и ноги. Несколько раз он отступал назад, но снова возвращался, наконец нанеся удар прямо в сердце, Мортрит прекратил его мучения. Через секунду после его начало тошнить, возникло чувство будто проглатываешь кусок, который оказался слишком большой и теперь он терзает горло, медленно-медленно проходя вглубь принося удушье и боль. Так проходило поглощение души, за которой он так долго шёл. Когда ощущение рвоты прошло, то он, закрыв глаза, снова оказался во владениях Зистры, великой совы.

Я не знал, что не один

Упиваясь беззвучным смехом, Зистра размахивала крыльями вызывая снежную бурю. Её клюв не смыкался несколько минут:

– Отлично! Какая удачная охота! Не ожидала такого безрассудства о тебя.

– Безрассудства? Я что-то сделал не так? – Сделав несколько шагов на встречу сове, он и не заметил, как оказался снова в лесу рядом с болотом.

В правой лапе Зистры находился тот самый олень, которого добил Мортрит. Олень дергался и пытался сбежать, но даже не смог шелохнуть лапу совы. Одним легким движением она кинула его прямо в водоворот по середине болота.

– Ты сделал всё правильно, разве я сказала что-то против?

– Нет, но...

– Не бойся так, скоро ты сам увидишь плоды своих решений. – Сказала Зистра, снова начав смеяться.

Из омута начали доноситься истошные вопли оленя, хоть он и был под водой. Вода начала краснеть и будто закипать. Глаза совы наполнялись счастьем, она наблюдала, не отрываясь ожидая чего-то:

– А когда увидишь, то я всё тебе расскажу... – Продолжила Зистра

– Почему не скажешь сейчас, в чём проблема? – Омут

притягивал взгляд Мортрита, его глаза всё время были направлены вниз, в круговорот. Утонувшую душу оленя уже давно не было видно в мутной воде, но звук ломающихся костей ещё четко доносился до ушей.

– Я настолько долго здесь нахожусь, больше сотни лет. Дивный пустой мир, где нет никого и хоть какой-то радости тоже. Единственное, что я могу так это смотреть на вас, своих детей. На ваши поступки и последствия. –

По малу начал усиливаться лесной ветер, несущий листья в болото, круговорот ослабевал, а мучения жертвы затихли. Зистра сунула крыло в воду, поднимая оттуда большую, по сравнению с обычными, спящую сову. Темно-пепельные перья с бирюзовыми окончаниями, белый клюв и сероватые лапки. Чуть выше глаз начинали расти два тонких, длинных отростка, больше похожих на нити, уходящие далеко назад за голову.

– Ах, какое чудное создание... Теперь она твоя, можешь дать ей имя. – Сказала Зистра, протягивая новорожденную сову на крыле прямо на руки к Мортриту.

– Фира! Пусть это будет её именем. – По-детски радостно сказал Мортрит, держа её в руках. Пока он держал Фиру, мысли о Везрит уходили прочь, забирая с собой тоску и частично беспокойство.

– Прекрасное имя! Фира придёт к тебе на помощь, когда позовёшь. А теперь ступай. – После этих слов тот чудесный лес растворился в тумане, заменяясь другим лесом, с тем же

телом мертвого оленя.

Голова мертвого животного начала облезать и гнить прямо на глазах, переходя на всё тело. За считанные минуты от тела остались только чистейшие кости. Мортрит решил, как дополнительный трофей забрать себе его рога.

С рогами на спине Мортрит думал, стоило ли это того, правильно ли он поступил, утешая себя, что он всё сделал правильно, но всё равно чувствуя огромную вину и тяжесть на душе. Туман вокруг не развеивался, оставшись таким же непроглядным. Трава под ногами, что раньше росла штыками вверх, сейчас же стала увядать. Белые кончики перестали блестеть и стали чернеть.

Мортрит направился в глубь тумана, не зная обратной дороги, просто понадеявшись на удачу. Ноги были вялые, тот запах гнили преследовал Мортрита, не давая покоя. Помимо только хвойных деревьев начали встречаться и другие, наконец запах листвы донесся до его носа. Красные стволы деревьев с золотой листвой, очень похожие на могучие дубы, тонкие, витые из нескольких, будто толстых корней стволы, на которых росли белые листья. Это дерево считается крайне ядовитым, не один зверь не осмелится подойти к нему, ведь даже его сок способен разъесть любую шерсть и кожу, не говоря уже о коже. Эти виды древ встречались на развилке в самом начале, Мортрит хорошо запомнил это, жаль, что только это. Вскоре вездесущие корни, вылезаящие из-под земли, об которые постоянно спотыкаешься, закончились облег-

чая дальнейший путь, а в месте с ними закончились и хвои. На смену холодным, темно-зеленым иголкам пришли разноцветная листва, парящая на ветре по округе, даже туман с холодного белого оттенка перешел на теплый, чем-то весенний, янтарный цвет.

Прошло несколько часов, начали встречаться малые протоптанные тропы, по всему их пути валялись огрызки фруктов, зубы и кости. Скрытые в болотистой земле ручьи вели к болотам, которых стало много. Ещё недавно деревья, пышущие листвой, сейчас стояли полуголые. Тропа, по которой Мортрит решил идти, привела его к деревянному, немного погружившемуся в землю домику.

– *Дом, в таком месте? Ещё и кости. Стоит готовиться к худшему.* – Мортрит взял в руки свой клинок, тело так и не отдохнуло с того момента и хватит ли сил чтобы нанести удар, ответ на этот вопрос Мортрит не мог дать.

Пока он решил не показываться и стоял в высокой траве, высматривая кого-нибудь, ожидая хоть чего-либо. Выставив руку перед собой и согнув её в локте, как если бы на неё должна была сесть птица, Мортрит подумал о той Фире. Через секунду сквозь легкую дымку сова села на руку. В таком положении Фира на голову была выше Мортрита.

– Фира, сядь на крышу, если что помоги мне. – Сова, кивнув на приказ, бесшумно полетела.

На руке после совы остались раны от её огромных когтей и легкая синева от силы сжимания лапы. Крадясь сквозь тра-

ву, серьга в такой тишине громко звенела, выдавая его. Выглядывая из-за угла дома на вход и вслушиваясь, Мортрит абсолютно ничего не заметил, бросил взгляд на Фиру, та спокойно осматривала округу. Подозвав её к себе, они зашли в дом. Маленький дом, как снаружи, так и изнутри, всего одна комната. Несколько невысоких столов на них беспорядочно лежали палки, кости, стояла малая каменная ступка и пестик. Несколько мешочков висели на стене, вместе с маленькими черепками, похожие на детские, рядом висели и черепа животных. Напротив, стоял камин с ещё тлеющими углями. Внутри было крайне темно, над головой было множество балок, выполняющих роль дополнительной опоры для крыши. Когда Мортрит готовился к прыжку, полосы на его руках распутались и начали свисать, напоминая подбие крыльев. Легким, но благодаря ним высоким прыжком он воткнул серпообразным концом клинка в одну из балок, Фира подтягивала его, таща за спину вверх, с трудом у них получилось. Идея Мортрита была выждать здешнего жильца, пугающий его, слишком много черепков для охотника или кто здесь вообще может жить.

Несколько десятков минут, спустя которые отворилась дряхлая дверь, длились как бесконечность. Пауки и мошки не давали покоя, но и помогали не уснуть, ползая по лицу и телу. Внутри зашла молодая девушка в зеленой одежде, та же дриада, что крутилась возле оленя. Пепельные волосы, бледная кожа, обнаженные деревянные руки. Ошибиться было

невозможно. Она что-то напевала себе под нос, сразу за ней зашли двое детей, первый был рыжий мальчик, несколько веснушек украшали его щеки, а длинные волосы закрывали лоб, одет был будто в мешок с проделанными отверстиями для рук и завязанный бечёвкой. Вторая была девочка в синем халате, перевязанный шелковой, толстой повязкой, в ботинках из кожи, черные волосы росли ей по плечи, широкие глаза были слегка прикрыты, будто она только проснулась. После них шла молодая дева, лет семнадцать, черные волосы с белыми кончиками, некоторые пряди волос были заплетены в косы, соединяющиеся в одну большую за спиной. В белой свободной рубашке с длинными рукавами, стягивающиеся у кисти, черная жилетка, больше напоминающая корсет с железными кольцами на груди, которые и стягивали её. Черные штаны обтягивали её ноги, на поясе прикреплена набедренная повязка, спускающая до коленей, больше похожая на обрезок плаща. И наконец в конце зашла, закрыв за собой дверь подперев её доской, старая бабушка. Дырявое на плечах и спине платье коричневого цвета, длинные седые волосы, но бодрые карие глаза и ехидная улыбка.

– Проваливай! – Крикнула бабка на дриаду, отпустив кулаки, будто сживая там невидимые цепи.

Дева растворилась в воздухе, всё так же напевая себе под нос.

– Разберёмся сначала с тобой. – Пробормотала бабка, подойдя к высокой девушке в рубашке. – От тебя мне нужно

не так много, как от моих милых детишек. – Её голос был мягким, но в то же время скверным. Он вызывал лишь отвращение, когда она говорила, было ощущение, что она ругает или осуждает.

– *Почему они просто стоят?* – Гости не подавали даже явного пробуждения. Не моргали, даже возможно не дышали, сверху было трудно увидеть это.

Щелкнув пальцами, из которых в этот момент вылетел кровавый дым, бабка ударила ладонью по щеке девушки с такой силой, что даже Мортриту от такого вида стало больно. От удара девушка упала, потирая щеку, видимо пришла в сознание. Бабка подошла к её голове, смотря в её перепуганные ещё ничего не понимающие глаза, раскрыла силой её рот и с трудом выдернула верхний клык. Она заорала от боли, скорчив лицо, но тело не двигалось. Из места, где раньше был зуб полилось неестественно много крови, как из крупной раны, заполняющий рот девушки. Бабка положила зуб в ступку и снова подошла к девушке с черпаком в руках. Девушка на полу, всё так же вопила от боли сквозь кровь, наполняющую её рот. Уже сейчас она начала захлебываться, видимо она не могла и глотать или хотя бы повернуть голову, бабка набрала излишки крови в черпак и отошла к столу. Огромное количество крови лилось на пол, утекая сквозь доски куда-то под пол.

– *Нужно помочь, но эта бабка... Что ещё она может? Если я повторю её судьбу?* – Злость на себя заставила Морт-

рита тихо зарычать.

Пока старуха измельчала зуб и не обращала на вопли, уже перешедшие в бульканье, внимание, Мортрит спрыгнул с балок, благодаря своим крыльям он приземлился абсолютно беззвучно прямо к деде. Перевернул её на живот, чтобы она перестала захлебываться. Это помогло, она снова дышала, но двигаться пока не могла.

– *Зарубить её в спину идеальный вариант!* – Мортрит начал красться к ней так тихо как мог. – *Главное не поворачивайся старая тварь!* – Доска под ногой Мортрита скрипнула из-за чего она повернулась в страхе.

– И как давно ты здесь, идиот!?! – Старуха достала из волос длинный кинжал и побежала на Мортрита.

– Что ты с ними сделала? – Спросил Мортрит пока та не оказалась слишком близко.

Вместо ответа она замахнулась для удара, в момент Мортрит перехватил её кисть с кинжалом, продев сквозь круглое отверстие своего клинка. Повернувшись к ней спиной, положив руку с клинком себе на плечо, Мортрит резко дернул вниз, отрезав её кисть. Из отрубленной кисти помимо крови начал вырываться кровавый туман, принимая форму скелета в накидке, скрывая череп под капюшоном.

– Ты покойник! – Бабка начала заливаться смехом опираясь об стол оставшейся рукой.

Туман схватил Мортрита за горло подняв и ударив им об пол, от чего тот провалился в погреб. Спину ломило от бо-

ли, казалось, что все кости переломало. Туман устремился к Мортриту, обычные атаки проходили сквозь него, не принося никакой пользы. Костлявой рукой он пробил живот Мортрита насквозь. Откашлявшись кровью, Мортрит выкрикнул:

– Фира, убей старуху!!

– Что?! С тобой кто-то ещё? – Крикнула в усмешке старуха, явно чтобы надуманный напарник тоже услышал.

Из темноты вылетела Фира с такой скоростью, что заметить её было сложно, как и бабка не заметила её. Сова, пролетев мимо головы своими когтями перерезала горло старухе, обрекая её захлебываться в собственной крови. Туман начал растворяться, отпуская Мортрита. Сверху рухнуло два тела, видимо дети вернулись в норму, но ещё не пробудились.

Погреб был ужасен. Детские Скелеты висели на цепях, прикрепленные к стенам, по всюду множество колб с кровью. Мешки с плотью и органами, обреченных здесь узников. Кровостоки в полу вели к столу в конце погреба, там и хранились все пустые колбы. В углу стоял котёл, наполненный черной жижей, густой и липкой.

Самозванец

Выбравшись из злосчастливого дома с детьми на плечах, Мортрит с девушкой, которая уже пришла в норму, начали определять путь обратно:

– Фира, укажи нам путь к городу. – Сова взлетела, осмотрев округу, начала смотреть в нужную сторону.

– Спасибо за помощь, сама бы я уже погибла бы. – Её голос был немного хриловат, то ли от недавних событий, а может что-то ещё. На пояс девушка забрала голову той бабки, в качестве “доказательства” чтобы это не значило.

– Не стоит. Не мог же я просто смотреть как вы умираете. – Кровь из живота всё ещё текла, но до деревни Мортрит рассчитывал дожить.

– Простите, конечно, но что вы делали внутри дома до нас?

– Я просто заблудился, наткнулся на этот чудный домик, а зайдя внутрь немного насторожился и решил подождать того, кто в нём жил. – Дети были тяжелыми, с ними путь мог занять гораздо больше, одних рогов только Мортриту было мало. – Почему вы и дети просто стояли?

– Ведьма была из благословленных, мы попались под часть её сил. Она напала неожиданно, когда мы были на тропе вдоль границы леса. -

Вдали виднелась ещё одна фигура, прячущаяся за дере-

вьями, похоже это была та же дриада. Заметив её, Мортрит хотел узнать ещё кое-что:

– Почему дриада ей помогала?

– Честно, не знаю. Деревенщины неподалёку рассказывали что-то о них, но мы не вслушивались в их бредни. Единственное, я запомнила про лесного стража и всё. –

Девушка растворилась в гуще деревьев, когда они начали заходить в лес. Протоптаные тропы ведут к развилке. Деревья уже почти полностью остались без листвы, трава под ногами стала погибать, а животные, которые здесь обитали, полностью исчезли, не единого звука жизни. Туман стал менее плотным, позволяя смотреть далеко вперёд. Обходя ложные тропы, ведущие в тупики или болота, в которых легко можно было повязнуть. Мортрит снова стоял у развилки из трёх троп.

– Что вы делали возле леса, ещё и с детьми? – Спросил Мортрит идя к выходу из чащи.

– Искала погибшего мужа. Всего несколько дней назад я узнала, где возможно его убили.

– Кто мог так поступить? Разбойники?

– Что? Нет, он мог постоять за себя. Служа оруженосцем у почетного рыцаря, тот подло ударил его мечом прямо в грудь, бросив его в терновник погибать. Якобы его оруженосец смел оскорбить своего хозяина.

– *Оруженосец, возле леса убит рыцарем. Через чур напоминает историю Ламила.* – Подумал Мортрит, взглядываясь

в лицо девушки.

– Что?

– Как звали вашего мужа? – Спросил Мортрит надеясь услышать другое имя.

– Ламил. – На глазах у девушки поступали слёзы из-за воспоминаний, видимо он был правда ей дорог.

– *Столько лет уже прошло, почему сейчас она начала его искать?* –

Девушка погрузилась в воспоминания, теряя ощущение реальности, спотыкаясь об каждый камень и уступ. Горечь потери отступала при воспоминаниях.

– Кто вам сказал, что он погиб рядом с лесом? – Их группа была уже близка к выходу, туман полностью развеялся и в дали виднелась деревня с полями.

– Тот же рыцарь. Тогда их путь был в длительный поход, лишь несколько дней назад, вернувшись мне передали эту весть.

– И что вы так и оставили это? Никак не отомстив ему? – После этих слов повисла тишина, длящаяся уже с десятков минут. Девушка обдумывала, что она вообще бы могла сделать и стоило бы оно того.

– Нет, просто оставила так как есть... Для чего мстить? Зачем? – Она давно смирилась с этим, приняла смерть близкого как сильный человек, не впадая в истерики и отчаяние. – Ничего всё равно не изменится... –

Свободный ветер, не сдерживаемый деревьями, ударил в

лицо, приятно обдувая его. Положив всё ещё спящих детей на траву, Мортрит сам прилёг отдохнуть и просто насладиться сверкающим в полную силу Солнцем, согревая свои холодные руки.

– Вы так и не ответили на вопрос, почему вы с детьми? – Спросил Мортрит у стоящей рядом девушки, смотрящей куда-то вдаль.

– Детям иногда нужно выбираться из города, а мне требовалось выйти из города. Дети не наши с Ламилом, если вы так подумали, нет! Отец тот самый рыцарь, а мать просто дворянка, я же должна их охранять и заботиться. – Отвлёкшись от своей прошлой потери детьми её глаза засияли, как и лицо улыбкой. Дева была рада, что с детьми всё в норме, волнуясь только за раненого Мортрита, который пытался не подавать слабости. – Мы не останемся в долгу, я обязательно передам ваш подвиг! Вы получите достойную награду! -

Мортрит лишь кинул лёгкий смешок. Наконец добравшись до деревни, они заметили заброшенный, уже полуразрушенный дом, пустой никому не нужный. Разогнав крыс внутри, группа устроила ночлег, завязав рану обрывками одежонки.

Утро наступило неожиданно быстро, мысли о разговоре не покидали голову Мортрита:

– *Как же так! Ламил жив, а его жена ничего об этом не знает, что такого могло произойти чтобы скрывать такое?* – Девушка уже игралась с пробудившимися детьми. –

Она не выглядит как ужасная жена, может проблема была не в ней? – Руки были немного покусаны блохами, обитающих здесь целым роем.

Трупов в деревне не стало меньше, даже больше за то короткое время, что Мортрит провёл в лесу погибло ещё четверо! Кашель окружающих не умолкал, из странного Мортрит заметил, что нет не единого ребёнка помимо тех двух, что были с девушкой. Да и народ не особо выходил из своих халуп. Мортрит ждал троих путников у крайних домов, пока те разговаривали с одним из мужчин, живущих здесь, иногда девушка показывала пальцем на Мортрита что-то доказывая. Рана сильно затянулась за ночь и уже не кровоточила так же обильно. Остальную дорогу до города он шёл позади, дети слишком сильно затягивали спутницу, обращая её внимание только на них, да так что они не обменивались ни словом. Только у уже знакомых ворот в город он услышал её имя при разговоре со стражей:

– Открывайте, не заставляйте детей Амиды ожидать решения!

– Поубавь нрав, Кресна. Он не король чтобы перед ним и его семейством открывались все двери, то, что он почетный рыцарь ничего ему не даёт.

– Да? А положение хорошего друга короля ему что-нибудь даёт? – На это стражник ничего не смог ответить, лишь тяжело вздохнув двери отварились. – Парень со мной, понятно?

– Конечно. – Протянул страж, издевательски поклонившись перед ней.

Город ничуть не изменился, возникало такое чувство будто он и не жил, пока Мортрит не был в нём, просто застыл и всё.

– Большое спасибо, вам! Хотя я и не знаю вашего имени, в момент нужды придите в западную часть города, к дому что со статуями Змееносцев на входе. Мы будем вас ждать чтобы отплатить свой долг. – Сказала Кресна, повернувшись к Мортриту. Удаляясь, дети что-то шептали ей про него, от чего она краснела.

Первое же желание, которое возникло у него это понестись искать Везрит, чтобы просто увидеть её, а после найти и потерянный череп. Но встреча с этой девушкой заставила задуматься о том, что или кто Ламил на самом деле. Фира осматривала округу, по которой ковылял Мортрит, он помнил дорогу до дома барда и вызвал сову лишь для безопасности. Патрули, которые она замечала и над которыми кружила, отмечая их передвижение, были на других улицах, либо двигались в противоположные стороны. Бедняки спрятавшиеся в тени стены просили подати, вспоминая свою вину и обещание перед стариком, которого казнили по его вине, Мортрит подкинул семь золотых монет молодому парню, исхудавшему до такой степени, что ребра торчали по бокам, а в плечах не видно было мяса. Его щеки были впалые, ноги худощавые и искусанные крысами, да разными насеко-

мыми. Держа в руках золото, его глаза заблестели и бросились осматривать Мортрита, стоявшего над ним, полусогнутым и потрёпанным. В благодарность парень лишь кивнул, но Мортриту этого было достаточно, что ещё может дать бедняк, разве только жизнь, которая ничего не стоит.

Дверь в дом не была заперта, как и все те моменты, что Мортриту доводилось её использовать, так что это не настораживало. Внутри всё на том же ковре появилось больше разорванных картин, только теперь на них не была изображена одна и та же дева в платье и вечно открытыми плечами. Теперь уклон творчества был переведён в писание растений. На очень многих написаны коричневые и черные стебли с шипами, пронизывающие весь горизонт на синем фоне. Лисица из дерева рыча выпрыгнула из комнаты с ложе, но увидев знакомое лицо лишь опустила мордашку и пошла в зал. Разбитая лютня валялась поперёк коридора, её струны ржавые и порванные, а каркас раздроблен в дребезги.

Ламил сидел на полу, опирая холст на своё колено. Деревянной кистью бард заканчивал рапиру с нанизанными синими ягодами на её лезвие. Эфес рапиры был размыт, будто Ламил смог нарисовать его, но после специально размыл. Отвлекаясь от своей работы, он поднял глаза на Мортрита:

– Я думал ты забыл про меня. Где так долго пропадал? – Ламил поднял на ноги и пожал руку гостя.

– Я тоже рад тебя видеть, Ламил. Я был на охоте и смотри что теперь у меня есть! – Восторженно сказал Мортрит по-

казывая свою руку, а после на Фиру, сидящую на его плече.

– Так у тебя получилось! Это же прекрасно! Но куда ты собрался деть эти рога?

– Увидишь чуть позже, главное, что я тебе хотел показать. – Мортрит обнажил рану на животе, из которой всё ещё крохотным ручьем текла кровь. – Сможешь помочь?

Как только Ламил откашлялся от увиденного, то сразу сорвал с лианы тяжелый бутон, вылив всё из него в грааль дал испить Мортриту. Мягкий, слегка сладкий вкус заставлял язык неметь, а горло першить. Приятное ощущение в животе сопровождалось заживление раны.

– Я не знал, что у тебя есть супруга. – Сказал Мортрит, решившись разузнать его прошлое.

– Что?! В смысле, эм, откуда ты знаешь? – Замявшись ответил бард.

– Мы встретились в лесу, нас обоих чуть не убили, и она искала твоё тело. Почему ты не показался ей, хотя бы чтобы показать, что ты жив?

Ламил молчал, молчал долго не зная, что ответить. Ходил по залу несколько минут и наконец заговорил:

– Тогда, в момент пробуждения или перерождения, назовай как хочешь, я хотел рассказать всё ей. Путь обратно в город вымотал меня и попав внутрь я решил передохнуть в одной из таверн, немного выпить и идти дальше. – Ламил снова взял свой холст с уже написанной картиной и начал слегка её поглаживать, явно вспоминая старые времена. – Но

там я встретил другую девушку, она налила мне кружку уже не помню, чего, но это явно было не местная выпивка. Переливающийся цвет от пурпурного к розовому и вкус, такой необычный, даже описать его не могу, но не это главное. Выпив, я, будто начал видеть мир по-другому, внутренние голоса замолкли, в ней я начал видеть гораздо большего, чем просто незнакомку.

– Тебя самого ничего не смутило? – Перебил его Мортрит.

– А что такого?

– Выпил, начал видеть по-другому. Всё ещё нет?!

Ламил непонимающе смотрел на Мортрита. Ни одной мысли о каком-то подвохе.

– Зелье! – Крикнул Мортрит. – Тебя напоили зельем.

– Не может такого быть! Я знаю, как они работают и могу точно сказать, нет!

– *Его не переубедить... Но, если его напоили этим, то...* *Надо спросить у Вит'Мира* – Думал Мортрит, немного отступая.

– Уже уходишь? Я даже не закончил рассказывать!

– Не волнуйся, скоро я вернусь и тогда ты расскажешь, как на самом деле было. – Мортрит сказал, намекая ему, но бард скорее всего ничего не понял.

Золотое небо сияло под присмотром засыпающего Солнца, освещая обезличенную толпу людей. Замешавшись в поток, как в реке, двинувшись в сторону так ждущей его таверне. Уже оказавшись внутри, Мортрит бегло обыскал столы

харчевни в поисках знакомой женской личины, которой он так жаждет увидеть, но, как всегда, она не там, где он. За стойкой не было видно старого друга, лишь подойдя к ней гном вскочил из-под неё.

– Ого, какая красавица! – Сказал Вит’Мир, смотря на сову. – Впервые вижу такую, откуда она?

– Вот отсюда. – Мортрит показывал на метку, расположенную на руке.

– Так у тебя получилось, мой друг. Поздравляю! – Гном начал заливаться смехом, радуясь за успехи своего друга. Его эмоции были не наигранны, он и вправду был рад чужим успехам. – А я всё волновался кудашь ты пропал.

– Спасибо, Вит’Мир. Мне никто пока так не говорил.

– Твоей подруги Везрит, так здесь и не было, если ты её ищешь.

– Конечно, мне хотелось бы её найти, но сюда я пришёл не за этим. Я хочу знать больше о том зелье, что ты рассказывал.

– О-о, так ты решился? – Почесывая бороду, спросил Вит’Мир.

– Я не для себя. Мне кажется барда, Ламила, когда-то напоили таким.

– С чего вдруг?

– Так он сам мне рассказал, только он не понимает, что под его действием.

– Что н мог такого сказать, чтобы ты сделал такой вывод? – Вит’Мир сомневался в догадках Мортрита, ведь откуда тому

знать, как это работает.

– Я скажу кратко по главным словам. Девушка дала ему выпить непонятную жижу со странным цветом и вкусом, а после он начал видеть мир и её по-другому, буквально влюбившись. –

Гном продолжал чесать бороду пока думал, его глаза были направлены в потолок. Не отвлекаясь, он простоял несколько минут лишь изредка переводя взгляд на заскучавшего Мортрита. Когда наконец что-то да пришло в голову они прошли в комнату за стеной.

– Побудь пока здесь, даже если ты прав я лучше прочту в заваливавшихся здесь записках о действии зелья.

– А у тебя не будет инструментов для рогов? Их не берёт клинок.

– Рога не обычные эт сразу видно, но ты же как-то их взял с головы.

– Его череп не настолько крепкий как рога. – Мортрит показал на остатки костей у оснований рогов.

– Эх, ладно жди. – Вит'Мир удалился из комнаты на несколько часов. Время шло долго, а уют комнаты так и убаюкивала, усыпляя Мортрита.

В комнате уже сидел кузнец, обрабатывающий рога кристалльным рубилом, по которому он стучал молотом. Перед каждым ударом он примерял на Мортрите элемент брони и наносил легкий порез на них для дальнейшего разрубания. В этот момент Вит'Мир рылся в куче свитков, некоторые из

них чуть ли не крошились от старости. Изредка Вит'Мир выходил в зал харчевни чтобы обслужить посетителей. В таком темпе шла вся ночь. Под утро кузнец ушёл домой, теперь поверх черной одежды Мортрита были прикреплены серые, полупрозрачные рога, выступающие в роли брони. Они обхватывали руки, плечи, грудь со спиной и ноги, между ними было много незащищенного места для сохранения подвижности, так что Мортрит оставался крайне уязвимым. Каждая часть рогов была сращена с одеждой.

– Нашёл! – Гном держал в руках потрёпанный свиток, порванный в некоторых местах. – Что он там говорил тебе?

– Выпил и стал видеть мир по-другому и полностью отрицает возможность зелья.

– По большей части каждое зелье устроено так, чтобы выпивший его просто не мог бы согласиться и понять это. Для них это просто невозможно, даже если это окажется так.

– Получается...

– Но это не всегда значит, что человек действительно выпил его. – Не дав сказать, договорил трактирщик. – Так, какой цвет он говорил?

– Пурпурный переходящий к розовому и вкус он не мог описать.

– Цвет, конечно, подходит... Ты должен направиться к западу от того леса куда ты ходил. Найди и принеси мне зелье, а там и посмотрим. – Гном положил свиток в сундук к остальным и направился в зал, где его ждали гости. – Там,

где-то есть деревня, в ней и спроси. -

Несравненная пряжа

В городе уже давно правила ночь. Поев и отдохнув, Мортрит выбрался на крыши, по которым уже не думал снова пройтись. Лёгкий ночной и холодный ветер подталкивал, поднимая с колен, помогая легко бежать вперёд перепрыгивая с одной на другую. Оставив несколько монеток у древа-старика, как знак памяти и благодарность за помощь тогда. Мортрит помнил слово, данное на этом месте, когда придёт время он свершит кровавую месть.

Пустые улицы, слабо освещенные огнём из окон домов и вечно не спящих таверн, по ним полз холодный беловатый туман. Изредка попадались люди, идущие в одиночестве или парой не замечали фигуру на крыше, как не замечала и Везрит с тем же мужчиной. Мортрит только заметил их и просто смотрел в столь далёкие её глаза. Тихо прорычав в ответ на их объятия, он сейчас же выдвинулся за город. Ускоренный ветром, ленты на руках распустились, теперь каждым прыжком он перелетал сразу несколько домов. Последний до стены дом был не высок, Фира, подхватившая Мортрита во время прыжка, подняла его на высоту, чтобы тот мог преодолеть стену не касаясь её. Планируя над землёй, чувство свободы снова захватило дух, ветер колыхал распущенные волосы. В этот момент Мортрит просто закрыл глаза наслаждаясь свободными минутами. Хотелось бы продлить

этот момент на вечность, настолько было приятно, но Фира слишком быстро уставала, Мортрит был слишком тяжел для неё.

Мортрит встретил рассвет у деревни, которая теперь так и кипела жизнью. Хоть и было раннее утро, но уже веселились дети, а взрослые спокойно работали. Беспокойный кашель домов утих, большинство зловещих крыс исчезло. Постаревшие и ветхие дома будто начали обретать новую жизнь, даже мельница в дали теперь спокойно работает с людьми внутри. Топот копыт лошадей, везущих телеги с зерном и сеном, раздавался спереди. Вид людей ещё был достаточно потрепан, видно, что они ещё не полностью восстановились, но уже стало гораздо лучше.

– Что такого здесь произошло? Раньше деревня выглядела пустой. – Спросил Мортрит у проходящего мимо него мужчины.

– Так вот ты! Наш спаситель! Что за вопрос такой ты задаешь, неужели сам не знаешь, чего сделал?

– Так я поэтому и спрашиваю, что не понял.

– Ты старуху-ведьму казнил, а она как раз и насылала беды сюда. Крысы, болезни всё она. Благодарность тебе за помощь! – Мужчина поклонялся Мортриту, будто тот действительно спас ему жизнь. – Детей та ведьма наших похищала и её сестры, но без неё нам стало проще.

– А с чего вы взяли, что я её убил? – Конечно, он помнил, что Кресна говорила с одним из местных, но не уж то она

рассказала всё так.

– Ну как, наш знахарь рассказал. Давайте я проведу, может она хочет поговорить с вами. -

Пока они шли показался тот лес. Мертвый, все деревья погибли, сбросив листву, между ними виднелись несколько столбов, но отсюда не разобрать, что это. Не видно ни единого зверя.

Дом из темного древа, редкие, крохотные прорезы в бревнах заменяли окна, плоская крыша, выложенная так же, как и стены, просто из брёвен и укрытая ветвями да шкурами. Дряхлая дверь, криво висела в проходе, открылась со скрипом, в лицо сразу ударили колючие, хвойные ветки, плотно прилегающие друг к другу, заменяя вторую дверь, которая держит тепло в доме гораздо лучше, чем первая. Внутри на полу сидела старая женщина, морщины и бородавки покрывали её лицо и тело, прикрытое будто наспех сшитыми лохмотьями, опаловые волосы, в которых кишели вши и блохи, прятались под черным капюшоном. Её руки тряслись, держа кости крыс.

– Ты доволен своим походом? – Её хриплый голос был наполнен яростью к Мортриту.

– У вас такой тон, будто я в чём-то виноват. – Одна рука Мортрита была у рукояти клинка, если что-то пойдёт не так.

– Ты! Ты погубил лес! Духи и умершие не знают покоя, они винят во всём тебя... – Она тянула последнее слово, пока не начала кашлять.

– Что я сделал? Или смерть одной ведьмы погубило всё?!

– Дриады говорят, ты убил хранителя леса... Почему он не переродился? Он всегда перерождается! Именно он поддерживал жизнь леса, охранял его. После встречи с тобой он погиб, так и не вернувшись. – Она подняла голову, глаза старухи источали кровь вместо слёз, черные глазницы смотрели сквозь его тело, пытаясь разглядеть нечто большее. – Ты не просто убил его... Но я не понимаю как.

– Я не мог знать, что за олень передо мной. – Будто оправдываясь сказал Мортрит.

– На тебе его рога, сомнений быть не может. На твоей душе гибель всего леса, всех кто в нём был.

– В лесу прятались ведьмы, которые убивали детей. Неужели это вы забыли?

– Они не были частью леса. Отродья! Гнойная рана! Единственное, что ты хорошего сделал, так избавился от одной из них. – Её голова снова поникла, кровь, капающая с лица, падала прямо в ступку с костным порошком. – Уйди с глаз моих, демон! Ты не чем не лучше тех детоубийц...

– *Сумасшедшая старуха, чего только хотела от меня. Ради криков стоило меня к себе приглашать?* – Думал Мортрит уже на улице.

Дети веселились, бегали и кричали что-то, это вызывало улыбку.

– *Неужели я их спас...* – Столько радости было внутри него от осознания этого.

Тратить много времени в этом месте было нельзя, у Мортрита другая цель, к которой он и направился. На грани леса в землю были вкопаны шесть стволов деревьев, очищенных от ветвей и заостренных как элементарное копьё. На них сквозь череп были нанизаны такие же старые ведьмы, которые скорее всего виновны в похищении детей. Кровь ещё стекла по стволам, холодная и густая. На их телах множество синяков, у некоторых были сломаны руки или ноги. Они заслужили. Пытаясь восстановить свою молодость, продлить себе жизнь губя при этом чужие, выпивая молодую кровь. Их сила позволяла делать такие вещи, может даже принуждала. Возможно, они надеялись прожить так долго, не ждали кары, но судьба была не на их стороне.

Идя сквозь смерть поселившейся здесь так и, навевалась печаль и жалость. Лес был красив, хоть туман и не давал его рассмотреть полностью, но всё же он был по-своему прекрасен. Протоптанная тропа теперь виднелась четко, ведя его прямо сквозь него. Путь был короток, занял всего четыре часа. Множество болот прошёл он мимо, множество ложных троп и черепов рогатых и маленьких тварей. В конце трава стала серой, серой стала и вся последующая долина. Редкие черные деревья, витые, с необычным цветом листвы.

Мортрит приблизился к одинокой деревне, которая виднелась ещё задолго до выхода из леса. На сером фоне здания вообще не выделялись, такие же серые и черные. Грубо обработанные доски и брёвна, повсюду сколы, дома находи-

лись под наклоном, с них текла бесцветная смола. Печальное зрелище, но жизнь здесь была. Молодые пары жили и работали в этом месте, у некоторых были дети. Старики, чаще сидящие без дела и осматривающие округу не отпускали из своего обзора Мортрита, проходящего мимо.

– *И кто мне здесь подскажет хоть что-либо?* – Мортрит окидывал взглядом всех тех немногочисленных жителей этого места.

– Парень! Ты что ищешь-то? Ходишь тут, что надо? – Выкрикнула женщина, разгибая свою усталую спину.

– Я слышал тут можно получить одно зелье, понимаете, о чём я? – Мортрит начал аккуратно подбирать слова, не зная, чего можно ожидать от местных.

– Хах, конечно! Ты далеко не первый, ещё бы мне не понимать. Многие приходили по сюда в поисках зелья любви, многие возвращались с пустыми руками, а некоторые не приходили обратно. – Женщина осмотрела Мортрита сверху вниз, оценивая его. – Если пойдёшь, то мне кажется ты не вернешься... Уверен?

– Если что-то знаете, то говорите уже!

– Смелый. Направляйся в сторону тех холмов. – Она показала пальцем в даль. Там и правда были холмы, начинались горы и дремучий лес.

– Спасибо. – Мортрит хотел быстрее покинуть это место. Да и вообще покончить с этим, слишком долго он нормально не отдыхал, а тоска по Везрит становилась всё сильнее.

Мортрит немедля двинулся в ту сторону. Женщина в дряхлом платье до самой земли, смотрела ему в спину, фартук поверх прикрывал некоторые дыры, но его лямки сами держались на тонких нитках.

Всего за час он добрался до холмов, но ничего не нашёл.

– *Обманула что ли?* – Подумал Мортрит смотря на них.

Начав их обходить, со стороны леса он нашёл небольшое углубление под землю. Оттуда веяло могильным холодом, запах чего-то тухлого. Непонятное щёлканье доносилось снизу.

– *Много вернулось, говорила. Понятно почему, многие уже сейчас ушли бы!* – Ноги дрожали, как и грудь. Страх одолевал так, что ноги не могли сделать шаг вперёд, только назад. Руки невольно потянулись к оружию в опаске.

Дрожащее дыхание начало спуск вниз, после всё остальное тело. Глаза слезились от ветра, дующего оттуда. Рыхлая земля, множество углублений, будто в неё втыкали множество копий или мечей. Стены липкие и в чём-то напоминающее слюни, которые не успели впитаться в землю, насыщенную уже этим. При спуске темнее не становилось, даже наоборот только светлее.

Начали попадаться золотые монеты, украшения, оружие и посохи. Мортрит собирал, что мог унести и что не мешало бы его передвижению. Влажный воздух будто пропитывал одежду, отчего она становилась тяжелее. Спуск был глубоким, но наконец начался финальный поворот, за которым

казалось земля была плоской, но виднелись и мертвые тела пяти человек.

– *Рыцари!* – Подумал Мортрит.

Тела были закованы в доспехи, их черепа закрывал пробитый насквозь шлем. Проходя мимо, кровь стыла от ужаса, мысли, что вот-вот они поднимутся заставляли постоянно смотреть на них, чтобы не стать застигнутым врасплох.

Выйдя за поворот перед взором Мортрита, оказалось невероятных размеров существо, восседающее из нескольких белых коконов, рядом с которым опираясь на них лежали несколько человеческих скелетов. Существо напоминало шелкопряда, мохнатое белое тело, огромные, из-за размеров самого существа, черные как бездна глаза, смотрящие прямо на Мортрита, гребенчатые усики, склоненные вперёд, частично закрывая глаза, и распахнутые крылья. Сзади шелкопряда сиял полумесяц, похожий на тот, что у Мортрита на руке, но направленный в другую сторону, свет от него был слаб, но освещал всю пещеру. На земле под ним находилась грена, которую, видимо, он и охранял.

Мортрит застыл в ужасе не зная, что делать. Тело онемело, а мысли кричали бежать, но пока существо перед ним бездействовало не было повода.

– *Что делать, что делать... Заговорить? А оно поймёт меня?* – Мысли помелькали так быстро, как никогда.

– Зачем. Ты. Пришёл? – Существо говорило глубоким, женским голосом. Речь давалось ей с трудом, поэтому между

каждыми словами были небольшие паузы.

Опешив от того, что она начала разговор, Мортрит не мог сказать ни слова несколько секунд. Держа силы чтобы не закричать и не сбежать, он выровнял стойку:

– Мне нужно зелье! – Мортрит, может и хотел бы узнать, как это существо разговаривает и понимает его, но обратиться из этого места хотелось больше.

– Многие. Приходят. – Шелкопряд показывала своей лапой на множественные вещи, оставленные другими, даже теми, кто остался жив. – Помоги. Получишь.

– Помочь? – Мортрит убрал руку с клинка. – Но с чем?

Сверху пещеры на нитях висел человек, хорошо сохранившийся, либо недавно умерший. Он был раздет догола, но оплетен шелком, чем-то напоминая костюм, опрятный, белоснежный. Плащ, свободная рубашка и широкие штаны. Его лицо было также замотано в шёлк. Пока шелкопряд думала, как сказать так, чтобы Мортрит понял, её жвала во всю стучали друг об друга, создавая щелкающие звуки. На одной из лап Мортрит заметил кольцо из серебра с зелёным кристаллом.

– Пауки. – Наконец сказала шелкопряд, наклоняясь немного вперёд, от чего всё под головой покрылось неестественной темнотой. – Уничтожь.

– Убить пауков и всё? – Усмехнулся Мортрит. Даже страх перед этим существом ненадолго пропал. – Хорошо, проводи меня к ним! –

Из маленького кокона вырвался один маленький шелкопряд, подхваченный ветром, он начала вылетать из пещеры, ведя Мортрита в нужное место. Вылетев наружу, только-что маленький шелкопряд, как хитин сбросил с себя оболочку, став светлячком, которого Мортрит мог легко видеть и следовать в темном лесу, куда он и летел. Приблизившись к первым деревьям, запахло ягодами. Кисло-сладкий, приятный запах так и манил к ближайшему кустарнику, спрятанному где-то в этом лабиринте. Пролетая меж сухих, но ещё живых деревьев, огибая небольшие сети из паутины наконец они приблизились. Свал деревьев, образующих кольцо, обмазанные паутиной, грязью и землей для крепкости и маскировки. Внутри было гнездовье пауков, светлячок резко потух, переставая выдавать себя для врагов.

Множество мелких пауков ползали под ногами, каждого из них Мортрит давил, ведь он их боялся. Даже такие небольшие вызывали у него неприязнь и отвращенье, желание либо отойти, либо убить сразу. Пустив Фиру вперёд для разведывания пути и разрубания паутины по дороге, Мортрит сам двинулся вперёд.

– *Полная тишина...* - Подумал Мортрит, стоя сбоку входа в гнездо.

Заглянув внутрь ничего не было видно из-за темноты, царящей внутри, отскочив назад из-за крика Фиры, Мортрит не получил плевков паутины в лицо. Дерево, в которое попало существо изнутри, с треском приняло удар и если бы не

паутина, то обрушилось бы. Сразу после наружу тихим топотом вышел паук больше самого Мортрита в несколько раз! Полностью черный, как и хитиновые пластины, отражающие тусклый свет Солнца, больше тридцати красных и фиолетовых глаз смотрели в разные стороны и одновременно на него. Его шесть лап были усеяны шипами, с которых стекал фиолетовый яд, парализующий своих жертв. На Мортрита нахлынула первобытная паника, страх не позволял думать, так что тот сразу начал бежать назад как можно быстрее. Паук, щелкая жвалами ринулся за ним, обрушая деревья, которые Мортрит обходил.

– Фира, помоги мне!!! – Завизжал Мортрит, стараясь не оборачиваться назад.

Топот становился всё ближе, деревья никак не мешали пауку и не наносили вреда, будто их и нет на его пути. Фира пролетела над его головой, пытаясь ранить глаза, но паук слишком много видит и уклонился. Мортрит пытался успокоиться, чтобы выжить, потихоньку это начало получаться, но паника не позволяла остановиться, сбивая дыхание он перепрыгивал через уже обрушенные деревья. Паутина липла на лицо, вызывая ещё большее отвращение. Наконец ему пришла идея:

– Фира! – Крикнул Мортрит, сова полетела ему на встречу, как поняв его идею.

Схватив его за часть рога, прикрепленного ближе к шее, она потянула его в сторону бегущего за ним паука. Ленты на

руках распутались, почувствовав их нужду и желание своего носителя. Из-за них Фире с гораздо большей легкостью удалось тащить Мортрита за собой. Паук начал замахиваться лапой для удара по им обоим, но Фира швырнула Мортрита вперёд, прямо под его брюхо, а сама отлетела в сторону. Удар чуть ли не задел голову Мортрита, но тот успел пролететь, лентами схватывая каждую его лапу. Благодаря набранной скорости лапы с хрустом начали ломаться, заноса Мортрита на его спину. Паук, как треск деревьев, завопил, ничуть не выдавая себя в лесу для других людей. Теперь враг был обездвижен, но жив. Мортрита всё больше тошнило от близости с этой тварью, но он пытался сдерживать всё внутри.

Начав экспериментировать со своей жертвой, он начал наносить удары своим клинком по разным частям паука, но везде клинок отскакивал от его брони. Осталось только последняя часть – голова. Нанеся удар прямо в глаза, в Мортрита брызнула зеленая кровь, теперь он был окончательно мёртв.

– *Только в голову...* – Думал Мортрит отшагивая подальше от него, ведь даже мертвый паук не давал ему покоя.

Достав из сумки несколько стеклянных небольших бутылей, он начал собирать яд из шипов, которые к разочарованию Мортрита не отрезались от тела, он хотел собрать несколько таких как трофеи. Опять возникла рвота, точно такая же как при убийстве оленя, видимо даже у них было нечто похожее на душу, которую Мортрит пожирал.

Смотря на поверженную тварь, Мортрит невольно задумывался просто сбежать, потому что шансов победить хотя бы больше двух почти нет, а сколько их в гнездовье он и не мог представить. Мортрит сел на землю, спиной прислонившись об одно из сломленных деревьев, действительно задумываясь стоит ли риск этого зелья. В голове только и мелькали образы Везрит, тоска по ней уже несколько дней душит его и даже пытаюсь не думать о ней, этого не выходит. На секунду застыла картина её и избранника, которого она выбрала, тело загорелось жаром, озлобленный толи на себя, толи на него, Мортрит решился на риск.

Несколько часов прошло, как Мортрит начал размышлять над методом расправы с теми тварями. Ни холодная сталь, ни их же яд не пробивал их броню, единственная идея, пришедшая внезапно воспользоваться огнём. Поднявшись наверх с помощью Фиры, Мортрит взмыл в воздух, планирую до самой деревни. Приземлившись рядом с одним из домов, он достал пустой бутыль, последний, что был и начал собирать смолу с каждого дома, где замечал её подтёки. Местные смотрели на чудака со смешком, включая ту женщину, направившая его к шелкопряду. Мортрит заметил это сразу, но старался не обращать внимание на их взгляды, хотя это приносило большие неудобства.

Только наполнив бутыль до конца, он задумался над своей целью:

– Почему она желает их смерти? –

Первое, что в ответ самому себе подумал Мортрит, так это то, что пауки ведут на неё охоту, но почему тогда ни одного тела паука не было внутри?

– Вы знаете про пауков в лесу, что неподалеку? – Спросил Мортрит у всё той же женщины.

– Конечно, мы же находимся не так далеко от них и делать вид, что их не существует мы не можем, а что?

– Они делают что-то, эм... Что-то за что их можно было бы убить?

– Именно нам? – Женщина задумалась, вспоминая все времена, проведенные здесь. – Нет. Они далеко от леса то и не отходят. Боятся может.

– Боятся?!? Как они могут хоть кого-то бояться!

– Ну а что такого, живут себе в лесу, в жизни мало чего видали.

– Вы говорите о них, как о людях... – Мортрит искренне не понимал, как можно говорить про них.

– Они тебя так напугали, малыш? – Умиляясь сказала женщина, будто говорит с младенцем. – Так к чему ты всё это спрашиваешь? -

Вместо ответа, Мортрит просто ушёл. Рядом с одним из домов он заметил плачущего старца:

– Почему вы плачете? – Спросил подошедший Мортрит, споткнувшись об небольшую кучу камней.

– Какое тебе дело до меня, ступай куда шёл. – Поникший, потерявший всякую волю к жизни старик смотрел своими

заплаканными глазами в землю, стыдясь поднять голову.

Мортрит хотел уйти, его и правда мало волновали проблемы других, но что-то внутри заставляло помочь, если не раньше, то хотя бы сейчас.

– Я могу вам помочь, если вы скажете в чём дело! – Настойчивость Мортрита заставила старца поднять голову.

Поднявшись с пня, он провёл Мортрита к себе в дом. Стены покрыты плесенью, столы, стоящие вдоль стены, усеяны инструментами для работы с камнем, по всюду летала пыль. Как только они зашли, Мортрит тут же начал кашлять, прекратив лишь подойдя к кровати, на которой лежал мальчик лет пяти. Бледная кожа, от глаз отходили черные вены, когда-то рыжие волосы становились седыми. Толстый слой одежды заменял одеяло для него.

– Что с ним? – Наклоняясь над мальчиком, спросил Мортрит.

– Проклятый паучий яд! – Старик бил кулаком по столу от горести. – Неосторожный порез, через который и попал яд. Через маленькую рану! – Схватив за плечо Мортрита, старик оттащил его чуть назад и продолжил: – У него нет шансов, я не знаю, что делать! –

Откинув морщинистую, дряхлую, как и дом руку, Мортрит думал, смог бы он донести его до Ламила и сможет ли тот помочь. Но главный вопрос доживёт ли мальчик? А как же зелье, за которым он пришёл, Мортрит не мог просто так всё бросить и бежать в город вместе с этим мальчиком.

– Фира! Лети к Ламилу, донеси это ему. – Мортрит привязал бутылку с ядом, собранным в лесу к лапе совы. –

– *Но как он поймёт, что с этим делать?* – Думал Мортрит.

– Старик! Есть уголь и деревяшка?

– Д-да, вот держи. Так у тебя тоже есть такие силы! –

Мортрит быстро написал, что делать с бутылкой и ядом внутри, привязав деревяшку к другой лапе:

– Обязательно вернись обратно с тем, что он тебе передаст и как можно быстрее! – Обернувшись к непонимающему старцу и продолжил. – Она должна вернуться с лекарством для мальчика, сторожи её прилёт.

– Но мне нечем тебе отплатить за помощь.

– Если, успею помочь. – Намекнул Мортрит. – Не торопи события, я ещё ничего не сделал. И... что значит, тоже есть сила?

– Мой второй сын был таким же как ты! Но его первого настиг яд, как и его младшего брата.

– Что он умел? – Мортрит думал, что старик имеет ввиду точно такую же сову, благословившую его.

– Амида, умело управлял огнём, даже пытался создать Солнце, только пламя его было чёрным, как самая тёмная ночь. – Воспоминания приносили боль его разуму, ведь с воспоминаниями о его жизни, он вспоминал и его мучения при смерти. – Спасибо, что пытаешься помочь. – Старик поклонился Мортриту, ударившись головой об сумку, заметив

бутыль со смолой, он спросил: – Зачем тебе это?

– Я должен убить пауков, обитающих в лесу. – После этих слов у старца появилась неожиданная для его возраста бодрость и энергия.

– Я знаю, как тебе помочь! – Старик неуклюже побежал за угол дома, вскоре вернувшись с замотанным посохом. – Это Амиды, может тебе это пригодиться.

Смотря на посох в руках старика, Мортрит засомневался в нём. Сможет ли он вообще этим пользоваться?

– Но почему ты отдаешь мне его?

– Амида хотел того же, чего и пытаешься добиться ты. Избавиться от них! Это шанс закончить то, что начал мой сын! – Старик пал на колени. – Прошу, возьми его... –

Сломленная сталь

Аметистовый посох назван так в честь дерева, из которого его и выделывают. Каменный ствол темно-серого цвета с синевато-розовыми подтёками по всему дереву. Камень напоминал чешую накладывающуюся друг на друга наверх к кроне из полупрозрачных красноватых листьев, похожих на стекло. Его вырезанием могут заниматься только благословлённые к этому, ведь обычные инструменты ремесленников не оставят на нём даже царапины.

Такой посох и держал Мортрит, взяв его у старика. Резко началась головная боль, кровь заменила слезы и потекла из глаз, а тело начало мёрзнуть. Шёпот множества голосов, громом грохотал в голове, доносясь отовсюду. Мириады теней бушевали по округе: люди триумфально стояли на горах из тел себе подобных, похожие на тех пауков отгрызали головы людским теням, четырехлапые создания, усеянные шипами, набрасывались на людей, половина тела которых была змеиной. Только далеко на горах сидела фигура похожая на Зистру, которая не была тенью. Посыпался снег, для всех или только для Мортрита, державшего посох он не мог понять, когда сова на горе повернула свою голову в его сторону, то Мортрит выронил посох от страха, взявшегося из неоткуда.

Беззвучно посох упал в рыхлую землю, перед Мортритом оказалась всё та же деревня, ничего не изменилось и даже

снега не было. Из того мира Мортрит принёс только кровь на глазах. Рядом стоял старик ожидающий, что будет дальше. Мортрит замотал посох в ткань и прикрепил на спину с помощью рогов.

Он не стал ждать пока прилетит Фира, сразу двинувшись в лес, даже без посоха Мортрит бы пошёл, ведь смола, за которой он изначально и вернулся в деревню, была у него.

Мёртвая тишина стояла в лесу, ни единого звука. Только легкая вибрация отдавалась в ноги и доносилась откуда-то из-под земли. Гнездовье хищников прямо перед ним, вход внутрь всё так же был открыт, но и мрачным. Сейчас был закат, приближалась ночь, Мортрит думал, что в это время они и будут выбираться изнутри. Пока он стоял, наблюдая меж деревьев, сверху на его плечо капнула липкая слюна. Заметив это, он замер в ужасе:

– *Он надо мной!* – В панике думал Мортрит.

Тело не двигалось, чувство что паук понемногу спускается, чтобы нанести удар, усиливалось. Второпях Мортрит начал вспоминать, где нет пластин, защищающих их тело. Брюхо было полностью защищено, но нижняя часть головы нет. Проворачиваясь вокруг себя, он нанёс вихревой дура вверх, звонкий стук отраженной стали. Удар Мортрита приняла лапа паука, уже подбирающаяся к его шее. В этот момент оба застыли и время будто вместе с ними встало. Мортрит смотрел в его глаза. Через секунду ленты на руках распутались, когда средняя лапа наносила колющий удар в бок Мортри-

ту, тот провернулся в бок, обворачивая её. Попытка сломать лапу не увенчалась успехом, паук просто отдёргнул лапу вместе с Мортритом, паук пытался сбросить его, но лента была слишком крепкой.

Под основание лапы Мортрит заметил слабое, незащищенное место, замахнувшись для удара, он получил ответный в руку. Удар не пробил рога, защищающие руку, но выбил оружие и вывернул её. Мортрит сжался, крича от боли. Через силу он вонзил заостренную часть рогов под лапу, от чего паук свалился с деревьев, прижав Мортрита. Ветка прошла сквозь бок, но паук не заставил его долго висеть на ветке, занеся лапу себе за спину, он начала мотать им будто отбиваясь от мухи. Множество раз Мортрит бился об хитиновый панцирь, только благодаря уже своей броне не получил порезов вместе с порцией яда. В момент схватившись наверху за древо, он буквально впился в ствол, не давая пауку просто так двигаться. Всеми лапами паук начал искать его, одновременно отдирая от ствола древа. Тяжелое дыхание Мортрита, паром выходило наружу. Кровь и сопли смешались на шее и лице. Если бы не ленты, дополнительно обмотавшие древо, он бы не удержался одной рукой. Мортрит не мог взять посох, слишком сложно в такой ситуации, так что он в последние мгновения бросил в глаза пауку бутылку со смолой, от чего тот зашипел и начал вертеться ещё сильнее. Отпустив лапу, которая держала лента, он начал падать на землю. Пока противник шатался во круг, разрушая всё

что попадалось на пути, шипя и брызгая ядом, Мортрит рванул, спотыкаясь до клинка, упав на него животом, пока паук пробежал над ним. Одно из снесенных деревьев толстой веткой нанесло сильный удар ему в ногу. Стиснув зубы, он только сжался на мгновение, сразу после встав. Хромая он, не торопясь из-за усталости пошёл туда, где предполагал, что будет проноситься паук. Держать не той рукой оружие было непривычно, даже неудобно, но выбора и времени на что-то другое не было. Мортрит лёг в нужном месте ожидая тварь, через несколько секунд она как под его приказом находилось над ним и в этот момент Мортрит ударил снизу прямо в голову, сразу откатившись в бок, чтобы не быть прижатым тушей. Паук пал, а вместе с ним и упал Мортрит, потеряв сознание от усталости.

Холодная земля сменилась ледяным ветром снежных пустошей. Владения Зистры снова пригласили его к себе. Она не встречала своего гостя, как делает всегда. Осмотревшись вокруг далеко в пустоши Мортрит, заметил как паук, которого он убил бежит прямо на него, но расстояние между ними было гигантское.

– *Ох, да как так! Не может же такого быть!* – Мортрит застыл на месте уже смерившись со своей кончиной.

Внезапно Зистра обрушившись с небес схватила паука, будто полевую мышь на охоте и недолго летала с ним. Приземлившись у начала хвойного леса, постилку из деревьев, где она всегда сидит, доедая паука наконец начала говорить:

– Здравствуй, моё дитя. Вижу последний бой тебя потрепал...

– Что эта тварь здесь делает?!?

– Что? Всё, как и должно быть... Убив ты поглотил его, отправив ко мне. Уже на другую охоту, где учувствую я, чтобы выжить. – Удивленно ответил Зистра, смотря на него даже с жалостью. – Ты доволен своей работой? Та старая ведьма особенно сопротивлялась, когда я хотела её проглотить.

– Я сказал одной старухе и скажу сейчас, я не знал, что, убив одного несчастного оленя, уничтожу весь лес!

– Тебя никто не обвиняет. Не надо так злиться. – Если бы Зистра могла, она бы говорила это с улыбкой, даже можно сказать насмешкой. – Бой дался бы намного легче, не отправь ты Фиру далеко от себя, зачем помогать уже обреченному мальчишке?

– Я даже не знаю. Из жалости к нему и деду. – С тяжелым выдохом, сказал Мортрит.

– Может пытаешься что-то доказать? Как бы ты сильно не хотел, помочь Везрит ты не можешь и пытаешься так утвердиться, – Поглядев на него своими глубокими глазами, напоминающие тёмный колодец она решила не продолжать. – но неважно.

Мортрит еле стоял на ногах, думая, как ему пробираться дальше, но ответа сам себе дать не смог.

– Впереди бои ещё тяжелее? – Спросил Мортрит уже стоя на коленях.

– Если бы я могла подсказать, то обязательно бы это сделала, но на такой вопрос я не знаю ответа.

– А посох! Расскажи, что произойдёт если я воспользуюсь им или скажи как он работает!

– Мало кто пользовался посохами до тебя из тех, кто был со мной. Что будет твориться, когда ты его используешь невозможно контролировать. Они работают иначе, кристалл впитает твою силу, когда ты используешь её и изменит в угоду своим формам. Но предугадать, что произойдёт невозможно. – Зистра замолчала на минуту, обдумывая, что можно подсказать ему, только всё что она знала уже сказала.

Пар от дыхания понесло ветром в лицо, жмуря глаза он очнулся лежа на холодной земле рядом с поверженным пауком. В темноте его тело становилось почти невидным, но на улице хитин отражал лунный свет, только из-за этого его можно было обнаружить. Всё тело дрожало от слабости, истекало кровью. Руки с трудом подняли остальное тело, пока ноги в бессилии пытались держать равновесие. Под светом звёзд сияли панцири уже окруживших Мортрита пауков. Они перекрыли все пути для побега, кроме входа в их гнездо, куда ковыляя отходил Мортрит. Тихими шагами охотники приближались, боясь участи их собратьев. У входа он взял посох в руки, отбрасывая тряпки, в которые был обернут, и без того слабое тело подверглось испытанию. Тело стрелой пронзила боль, глаза за кровоточили, они будто менялись. Теперь Мортрит спокойно различал всё в темноте, даже те-

невые образы, устроившие смертельную схватку. Боль затупилась холодом и кровь, текшая из ран, застывала, превращаясь чуть-ли не в лёд.

Споткнувшись об кости, он провалился в дыру в земле, ленты на руках спасли от смертельного падения, обеспечив легкий спуск, пауки громким топотом рванули в дыру, уже через секунду стаей рвались за ним вниз по стенам. Во время падения Мортрит осматривал место, в которое попал. Подземная поляна, полностью заросшая зеленой травой с редкими деревьями, плодоносящими фрукты. Не было голых каменных стен, присущих таким местам, лианы и мох поглощали их, цветы разноцветными бутонами. В середине поляны стоял Большой каменный дом, некогда аккуратная каменная кладка превратилась в еле сохранившиеся руины, поддерживаемые только паутиной и лозой, крыша на которой стоял колокол уже обрушилась, только деревянные опоры удерживали колокол. Перед строением стояли множество манекенов, некоторые были похожими на людей, некоторые на зверей. Перед каждым из них в землю были воткнуты мечи и опирающиеся на них щиты. Даже в этом месте появились тени, хищные растения вытягивались и поглощали других, черви, вырывающиеся из земли и уносящие туда же своих жертв, невероятных размеров змеи с прочнейшей шкурой, устроившие бои.

Оказавшись на земле Мортрит, смотрел на посох в незнании, что делать. Кристалл на конце, напоминающий листок

от дерева, сиял тусклым-белым светом, видимо приманивший человеческую тень, подошедшую к Мортриту в плотную. Взяв его за руки, тень показала удар об землю концом посоха, что и повторил Мортрит, уже окруженный пауками. Все окружающие только что сражавшиеся тени обратили внимание. Вложив силы в посох, Мортрит отдал им приказ на его защиту и тут же началась новая бойня. Тени не обрели физического облика, но нанести вред паукам они могли. Чтобы заклинание работало он должен был стоять на месте так и держа сияющий посох в земле, но много времени не понадобилось. Всего минута и все враги были мертвы, выкинув посох на землю от жгучей боли в руке, там, где была метка. Она дымилась, будто плоть горела, вены, исходящие из того места, становились черным ненадолго. Поглощение стольких жертв не обошлось без рвоты.

– *Надеюсь этого пира ей надолго хватит.* – Подумал Мортрит с ненавистью уже к самому себе.

Костёр недалеко у камней привлёк внимание Мортрита. Рядом с костром сидел человек полностью облаченный в доспехи из стали. На шлеме были гравировки Солнца с его лучами, как и на наплечниках. Синие полосы из ткани украшали каждую часть доспеха, обводя её. На поясе обвязанный тонкой веревкой висело знамя темно-синего цвета с черным солнцем, на краю знамени как трава отходили золотые нити. Украшенное гравировкой бутона забрало шлема было опущено, скрывая личину человека под ней, которая поверну-

лась на подходящего Мортрита:

– Все сорок девять погибли... Они, как и я благодарны тебе, спасибо, странник. – Приглушенным, могильным и глухим голосом сквозь забрало произнес рыцарь.

– Откуда вы знаете сколько их было? – С трудом говорил Мортрит. – И как вы вообще здесь выжили, они должны были вас убить!

– Ты ранен, присядь отдохни. Я всё расскажу. –

Мортрит сел с противоположного края костра, обратив внимание на меч, вонзенный в землю. Старый и затупленный, рыцарь бы не допустил такого со своим оружием.

– Тебе наверняка интересно, что это за место – это дом славного ордена “Стигматы Солнца”, место, где мы тренируемся и живём. Я глава ордена и единственный кто остался здесь, теперь единственный. Тех, кого ты убил так же были некогда рыцарями. – Человек перед Мортритом наклонял голову в стороны рассматривая его. – Было и больше. Сто девять славных душ, но пятьдесят девять забрал король ещё пять лет назад, образовав из них свою личную охрану.

– Почему они стали такими? – Глаза Мортрита пали на большое синее перо на шлеме рыцаря, может оно что-то значило?

– Главной нашей задачей – защищать поселения неподалёку от нападений и разбоев, с чем мы славно справлялись множество лет, не требуя ничего взамен, но для большего успеха в орден брали только благословлённых, под воздей-

ствие одного из них, его ритуалов и ауры мы, оставшиеся рыцари и попали, превратившись в этих пауков.

– Но ты ещё жив и не превратился.

– Не превратился – да, но я давно мертвец. – Рыцарь снял латную перчатку, под которой ничего не оказалась. – Может мой меч и способен рубить, а доспехи крепки, но под ними давно ничего нет. – Рыцарь показал на здание рукой и продолжил. – Даже мертвым я несу свой долг охраняя это место. Как несут его и те, кто сейчас в замке, далеко отсюда. –

Хоть внешне и не было видно, но Мортрит глубоко уважал рыцарей, даже восхищался ими. А это место приводило его в восторг, который был угнетён новостями, пришедшими к нему сейчас.

– Могу ли я что-то ещё сделать для вас? – Приклонившись в знак чести, спросил Мортрит.

– Парень, ты сделал достаточно! – Засмеялся рыцарь. – Возьми наш герб, неси его, как нёс я. Теперь ты рыцарь ордена, и ты в нём главный. Если тебя увидят наши с тобой братья, то приклоняться пред тобой и помогут, чем бы не пришлось пожертвовать. Это будет моей благодарностью за спасение наших душ! – Рыцарь встал на одно колено перед Мортритом, отдавая дань уважения к нему. – Неси мой шлем и перо на нём, это поможет братьям тебя заметить! Мой меч, пусть он защитит тебя куда бы ты не пошёл. – Вытащив меч из земли, тот засиял как новый! От следов времени осталось мало, только рукоятка и гарда были темного цвета.

– Я-я не могу, не достоин...

– Ты должен! Я приказываю! – Перебил его рыцарь. – Выпей, это залечит твои раны. – В латной перчатке лежала небольшая фляжка с синей жидкостью. – Как твоё имя? – Протяжно спросил Рыцарь.

– Мортрит.

– Запомни меня, Мортрит, моё имя Тирт... – После этих слов доспехи начали разваливаться, падая частями на землю. Из них вылетал легкий белый туман и множество мотыльков и светлячков, освещающих путь к выходу для Мортрита.

Потерянный потерянного нашёл

После выпитой жидкости из фляжки ему стало гораздо проще идти по давно заброшенным и перекопанным тоннелям, по которым его вели светлячки. С посохом, обернутым в ткань, знаменем ордена на поясе вместе со шлемом некогда его главного рыцаря, висящем так же на поясе и фляжкой, прикрепленной на рога, он попал в пещеру к шелкопрядам.

– Значит. Тирт. Свободен. – Шелкопряд возвышалась на Мортритом, как и прежде. Хоть внешне по ней этого было не скажешь, но чувствовалось, что после всего это ей гораздо легче. – Возьми. – Протягивая кольцо с лапы сказала шелкопряд.

– Тирт свободен, он заслужил свободу как никто. – Сказал Мортрит надевая кольцо. – Но зачем мне оно?

– Тирт говорил со мной благодарю ему, как и я могла говорить со всеми надев его. – Как я и обещала. – На паутине спустился бутыль обмотанный в шёлк. Цвет зелья внутри был похож на описываемый Ламилом. Сразу после спустился ещё и шелковый мешок с нитями из того же материала в качестве подарка.

– Откуда вы знали его? – Принимая все дары спросил Мортрит.

– Его благословила я, а луна за мной, освещала всё возле святилища ордена. – Шелкопряд медленно наклонилась. –

Спасибо, что исполнил его последнее желание, ведь это он хотел освободить всех братьев от проклятия. А теперь ступай. –

После этих слов её тело начало угасать, возможно так они впадают в подобие спячки, ведь Тирт был самым близким из её последователей, которые питали её, а без него сил стало гораздо меньше для поддержания физической оболочки. Теперь Мортриту стало всё ясно, сомнения, которые преследовали его с деревни по истреблению пауков сошли на нет.

Оказавшись в деревне, все люди сторонились его, но не от страха или гнева. Все не могли поверить, что высмеивали человека из ордена, который когда-то спасал их жизни, охранял их, все сторонились от стыда, хотели преклониться из уважения, которое Мортрит не заслужил.

– Не могу поверить! – Произнес дедушка, к которому Мортрит и направлялся чтобы отдать посох. – Вы снова нам помогли, как и давно. – Старик стоял на коленях перед ним.

– Как ваш сын? – Спросил Мортрит, поднимая его.

– Всё хорошо! Ваша сова всё принесла и ему стало гораздо лучше, нет числа моим благодарностям вам! Пойдёмте! –

Старик затащил его в дом, где на постели уже сидел мальчишка. Кожа выглядела здоровой, остались только легкие порезы, он полностью был здоров. Рядом на столе сидела Фира, охранявшая его и сразу севшая на плечо Мортрита, как только тот вошёл.

– Корсин, смотри! Помнишь я рассказывал тебе о рыца-

рях, помогающих всем? Вот он! – Дедушка пытался развеселить мальчика, и если бы малыш успел восстановить силы, то обязательно бы соскочил с кровати, но сейчас он широко улыбнулся, ведь сейчас для него всего лишь сказки стали правдой.

– Я рад, что с тобой всё хорошо, Корсин. – Мортрит пошёл к нему и погладил по голове. – Я должен вам отдать, то, что ваше по праву. – Сказал Мортрит протягивая посох старику.

– Нет-нет, простите, но я не могу принять его обратно. Столько лет никто из нас не мог отплатить вашему ордену за помощь из-за ваших убеждений. Хоть сейчас возьмите в качестве благодарности, проявите снисхождение. –

С тяжелым вздохом Мортрит принял посох и отправился обратно в город, путь был далёк.

По пути обратно, Мортрит рассматривал шлем Тирта. Прекрасный шлем, высочайшая работа кузнеца, гравировка изумительная, носить такой удостоен воистину только глава всего. Но не Мортрит, хоть Тирт и сделал его главой ордена, но он не считал себя хоть чуточку достойным не то чтобы носить шлем, а даже называться рыцарем. В деревне, что ближайшая к городу, рядом с которой и казнили всё ещё висящих там, ведьм эффект был тот же. Расступающиеся люди, не позволявшие себе преградить путь. Когда-то давно эта деревня так же подвергалась нападениям ведьм и зверей из леса, но как раз рыцари ордена “Стигматы Солнца” множе-

ство раз спасали деревню и множество жизней, которые даже сейчас находятся здесь.

Взрослые за спиной, прошедшего Мортрита рассказывали своим детям, чьё знамя он несёт и чем заплатил орден защищая их. Далекое не один десяток рыцарей погибали, защищая только это место. Погибали от голода, стоя на страже, от ран и ударов в спину, некоторых растерзали когти.

Стражники охранявшие ворота в город смотрели на него будто на мертвеца, но всё-таки узнали его ещё с того момента, когда Мортрит был с Кресной. Отдав честь, приложив руку к груди они пропустили его сквозь небольшую толпу людей, просящихся внутрь. Оказавшись в городе, под лучами Солнца толпа горожан жила своей жизнью, заполняя все улицы города. В этой толпе Мортрит услышан звонкий колокольчик, как и когда-то давно, повернув голову в сторону звука он увидел, как высокий худощавый мужчина в мантии черного цвета, с колокольчиком на поясе, казнил какого-то парня с помощью фантомной косы. Голова парня отлетела в сторону, а тело утекая жизнью рухнуло на землю. После содеянного он сразу удалился от тела, только больше заинтересовав Мортрита, подошедшего к телу. От вида обезглавленного тела немного тошнило и было мерзко, но ему было интересно за что можно заслужить такую участь.

Осмотрев тело, он заметил метку на кисти, такую же, как и у самого Мортрита, посмотрев на отрезанную голову с открытыми глазами, смотрящими прямо на него кровь засты-

ла, будто его только что убили. Отскочив назад, Мортрит поторопился убраться подальше, даже не забирая ничего с тела. Неужели на них ведётся охота и почему ему ничего не сделала мимо проходящая стража?

– Ого, какой красавец! – Обрадовавшись приходу Мортрита, сказал Вит’Мир. – Твой поход закончился удачно?

– Да! Вот то что мы искали. – Протягивая бутылку с зельем сказал Мортрит. – Я сейчас видел, как парню отрубили голову призрачной косой, какой-то мужик в мантии.

– Это нормально... Как бы не было прискорбно, но это палач тех, кто слишком сильно мешал гражданам города. Успокойся если за тобой и придут я верю, что ты сможешь уйти! – С улыбкой произнес Вит’Мир осматривая зелье. – Шёлк, богато! Сколько же его у тебя! Куда ты его денешь?!?

– Подарю Везрит. Конечно, я мог и продать его, но мне кажется ей он пригодится больше, чем мне. – Подождав с минуту Мортрит продолжил: – Так что, это то?

– Да, очень похоже, ты уверен насчёт Ламила? Если ты не угадал, то мы, наоборот как раз таки напоем его! – Бросив взгляд на герб и шлем Вит’Мир спросил. – Откуда такое добро?

– Долгая история, расскажу в следующий раз. Давай зелье, я уверен более чем достаточно!

– Не прогадай, друг. Я буду надеяться, что ты прав. – Днём по крышам было ходить опасно, слишком заметно, так что Мортрит пошёл до дома Ламила сквозь толпу по ули-

цам, заполняя фляжку зельем чтобы он ничего не заметил. На удивление поток быстро донёс его до дверей своего друга, которые были как всегда открыты.

Внутри картин стало только больше. Раскиданные по полу некоторые показывали скрещенные мечи на фоне неба, некоторые бесформенные черные щупальца тянулись сквозь всё полотно, обхватывая красное сердце в середине. Но больше всего было нарисовано размытое или недописанное лицо девушки, видимо он не может вспомнить лицо Кресны, но через неудачи пытается нарисовать её. Сломанная лютя валялась всё там же, Ламил совершенно не убирается или это тоже является предметом интерьера для него и трогать такое нельзя.

Сам Ламил малевал очередной холст под разросшимися лозами, освещавшими ему всё.

– Мортрит! Ты вернулся, я так рад тебя видеть. – Ламил бросился к нему и обнял, будто они не виделись несколько лет. – Красиво выглядишь, не знал что ты рыцарь.

– Нет. Я не могу сказать про себя так. – Мортрит злился, когда его называли рыцарем, убежденный, что он слишком слаб для такого титула.

– Но насколько я помню в ордене состоят только рыцари, а на тебе герб одного из них. Не скромничай, Мортрит!

– Ты чего такой радостный? – С подозрением спросил Мортрит.

– Соскучился по тебе, мы столько не виделись! Зачем ты,

кстати, просил противоядие?

– Можешь порадоваться за себя, ты спас жизнь маленькому мальчику. – Мортрит смотрел с подозрением на Ламила, что-то явно было не так.

– Правда? Ну ладно, раньше уже спасал чужие жизни так что ничего нового. – Бард отвернулся от него к своим холстам оценивая их. – Ты не поверишь, во снах мне приходит голоса, говорящие что написать на холстах! Получаются красоты, о которых я только раньше мечтал, а теперь я сам их творю. Но уже несколько дней я пытаюсь нарисовать портрет, понять правда чей пока не могу. В темных тонах весь такой, хмурый и грустный.

– Ты с ума уже сходишь! Из дома-то выходишь? – Тряся за плечо спросил его Мортрит. –

Мортрит думал о зелье, которое должен спить ему. Но не переставая мелькала Везрит, вызывая небывалую ревность и как только голоса нашептывали забрать зелье себе и напоить им Везрит, то Мортрит вспоминал, что с ним она выглядела счастливой, гораздо лучше, чем пока была в компании с Мортритом.

– Слушай у меня есть для тебя кое-что выпить, хочешь попробовать? – Протянув фляжку, Ламил взял её и немного понюхал открыв.

– Пахнет знакомо, что это? – Но до того, как услышать ответ уже выпил зелье, сразу потеряв сознание.

– *Воу, неожиданно. Я думал не дойдёт до такого!* – Ловя

тело, Мортрит поднял его и думал, что делать.

Немного потупив, он решил понести его туда, где с ним знают, что делать и где о нём позаботятся – к Кресне. Неся его на руках сквозь улицы и смотрящих на него странными взглядами, людей через весь город уже запыхавшись он дошёл до примерно того места, которое называла Кресна. Высокий двухэтажный дом из белого кирпича, огромные окна с рамками из чёрного дерева и шелковые синие шторы с позолотой закрывающие вид на внутренности дома. Перед входом стояли две статуи людей, вместо ног у которых были змеиные хвосты. Их поза невольно заставляла задуматься, а статуя ли это? Закрывающиеся руками от удара, отбитые из камня слезы, текущие по щекам, зажмуренные глаза и одежда... Каждая складка выбита слишком хорошо. Может их превратили в камень?

Стук в дверь, на которые отозвалась Кресна, открыв дверь своему спасителю.

– Мне кажется вы его искали. – Спокойным тоном сказал Мортрит.

Закрыв рот ладонями, она сначала была шокирована, давно потерянный человек, которого она считала мёртвым сейчас спит перед ней, а после заплакала, бросившись к нему, обнимая и что-то шепча. Положив своего друга на землю и просто развернувшись, начал уходить, зная, что здесь ему будет гораздо лучше, чем дома одному. В спину он слышал её голос сквозь всхлипы и может там можно было бы разо-

брать благодарность и вопросы, но Мортрит оставил всё на суд звёздам освещающие ему путь к дорогому ему предмету, давно потерянному, но не забытому.

Секта

Полночи скитаясь по крышам города Мортрит выискивал то злосчастное здание, в котором потерял вороний череп. Он примерно помнил то место, но больше времени он потратил на то, чтобы просто найти на улицах знакомый лик Везрит, но и его найти не смог. Спустившись к знакомому переулку, спустившись, обойдя выбитую дверь, в темный подвал, где всё было залито кровью. Всё такие же тёмные коридоры, сужающиеся к концу, ковёр некогда мягкий и красивый, сейчас мерзко хлопал под ногами, пропитанный кровью. Добравшись то той комнаты, где должен лежать череп, он его не нашёл. Холодом дрожь пробежала по телу.

– Кто его мог забрать?!? Кому он ещё оказался нужен вообще? –

Выбежав в коридор, в конце которого слышались звуки, Мортрит направился туда. Ещё одна деревянная дверь, по следам её уже выбивали, но после смогли восстановить, за ней виднелся легкий алый свет. Когда Мортрит был у двери звуки прекратились, распахнув её без труда в лицо сразу прилетела колба с розовой жидкостью, разбившись жидкость сразу превратилась в пар, от которого Мортрит потерял равновесие, а сразу после сознание, последнее что он видел перед тем, как закрыть глаза, его падающее на каменный пол тело.

В момент, когда его тело должно было рухнуть, оно, наоборот, взмыло на ноги уже на улице. Кроваво-красное небо без Солнца освещала пустые улицы города. Редкие лаи собак доносились из окраин, ни в одном доме не было не людей, не животных. Каждый шаг отдавался эхом, в один из таких шагов стена города за спиной Мортрита разрушилась. Катапульти показавшиеся в образовавшемся разломе, металла снаряды из плоти, которые не хуже каменных разрушали оборону. Из шаров торчали ещё двигающиеся руки и ноги людей, а сами снаряды издавали вопящие от боли крики. Мортрит только хотел начать двигаться в сторону разлома, как в него начали входить атакующие. С трудом волоча подобие ног, весом будто сделанные из металла, показалось вытянутое существо. Ноги похожие на шипы, не имеющие колен, протыкали каменный пол, длинные руки проворачивались вокруг тела захватывая всё, что им попадётся и проталкивали в раскрывшуюся пасть, зубы в которой строились в несколько рядов и при каждом попадании туда чего-либо вырастали, дробя даже камни. Снова завывали собаки, но уже от того, что их пожирали, от этого Мортрит начал бежать к замку короля.

Заметив убегающую еду за ним беснуясь, рванули коротконогие существа, полностью покрытые сквозными отверстиями, в каждой из которых летала маленькая сфера, превращающаяся в шип, протыкающий свою жертву. Несмотря на их малый рост, скорости их могли позавидовать даже со-

баки. На ровне с ними мчались и костяные кошки, покрытые кристаллами. Мельтеша меж переулков, пытаюсь сбросить преследование, его схватили за руку и занесли в темный угол. Везрит с повязкой на глазах стояла перед ним беззвучно говоря.

– Дурень, открой глаза... – Отдавалось эхом, будто кричали из пещеры, слова Везрит.

Она ударила его по щеке, от чего Мортрит зажмурился, но открыв глаза он уже был в здании, без стен. Только нескончаемая пустота простиралась до горизонта. В середине комнаты, единственном освещенном участке, сидел мальчишка среди разбитых торшеров и порванных занавесок, плача он смотрел в след уходящему мужчине в доспехах. Повсюду звучали звонкие удары капель об колокольчик. В мальчишке Мортрит увидел своё отражение детства, а тот мужчина был близким другом отца, который его и воспитывал. Мальчик, повернувшись к Мортриту кричал ему:

– Может станет лучше? Станет ли легче? – Его слезы стали капать только сильнее, Мортрит в ответ помахал головой, говоря “нет”.

– Прости уж малец... – Добавил Мортрит, на что в него полетел осколок зеркала.

Осколок воткнулся в сердце, поначалу он зажмурился испугавшись, но боли не было, и он открыл глаза, оказавшись на крыше башен замка вместе с Везрит. Он стоял на краю теряя равновесие, начал падать в низ. Лент на руках, смяг-

чивших бы падение не было, как и не было Фиры. Упав с такой высоты, он разобьётся с чем он и смирился, падая молча, но Везрит прыгнула за ним. Камень под спиной Мортрита при приземлении, стеклом разбился, погрузив его в водные пучины. Его начало тянуть вниз будто с грузом, не давая возможности всплыть. Везрит уже погрузилась за ним, схватив его за руку пыталась поднять, но безуспешно. В приглушенных звуках воды Мортрит слышал женское пение, голос принадлежал Везрит, которая, смирившись просто обняла его и поцеловала, перенеся его внутрь замка. Темный коридор, где факела, установленные на стены, не освещали, а наоборот, будто распространяли темноту, люстры наверху делали тоже самое. Только там, где должна была бы быть темнота был свет. За спиной в полной, темной пустоте нависло существо. Широкая белоснежная улыбка, состоящая только из клыков, два выпученных белых глаза. Оно стояло далеко, просто молча наблюдала, но рост этого был уже внушительным. Оно внушало страх, заставило Мортрита бежать вперёд, двигаясь следом. Коридор казался бесконечным, ковёр под ногами заглушал абсолютно весь звук шагов.

Наконец показался поворот, а в стене окно, в которое и сиганул Мортрит, выйдя в уже знакомую пустоту. Сверху летели розовые лепестки, проваливаясь под ноги, давая понять, что в низу нет ничего, падая туда бесконечно. Везрит стоявшая в дали, смотрела без повязки на него хлопая глазами, поглощающиеся розовыми кристаллами, заноса кинжал над

сердцем, ожидая, что Мортрит повторит это.

– Убить себя?! – Даже у себя в голове голос дрожал.

Тяжело дыша, он взял оружие в руки, смотря на него в ладони. Тянул время чтобы собрать с силами и наконец повторил её движения. Она проткнула себя, с криками проткнул себя и Мортрит.

Очнувшись рядом с дверью, которую открыл, до прилежавшей колбы в лицо, Мортрит увидел изучавшего что-то на столе человека в красной мантии и связанных Везрит и мужчину, постоянно трущегося рядом с ней. На звуки поднимающегося Мортрита мужчина повернулся, его лицо было спрятанно бесформенной маской, с испугу он сразу схватился за кинжал на столе и поднёс его к шее Везрит.

– Стой-Стой, давай поговорим! – Быстро крикнул ему Мортрит.

– Как ты додумался себя убить чтобы выбраться?! – Немного успокоившись он продолжил. – Проваливай, пока даю тебе шанс!

– Мне хотелось бы забрать этих двоих с собой, не убивай её.

– Их? Хах, ещё чего! Они думали, что вырезав всех в этом месте всё закончится. Даже братьев моих убили...

– Ладно, стой! Может договоримся? Что ты хочешь? – Мортрит надеялся, что хоть на сделку этот сумасшедший пойдёт.

– Как мне сказали, это был приказ короля... – После этих

слов он начал заливаться безумных смехом. – Принеси мне его голову... – Зловеще зарычал мужчина.

– Короля?! – Окинув глазами Везрит, Мортрит продолжил. – Хорошо, ладно! Может сейчас хотя бы череп отдашь? – Мортрит заметил его карем глаза, когда осматривал тускло освещенную комнату.

– Мощный оберег... Он твой? Знаешь, да возьми его, он тебе понадобится. – Когда Мортрит взял его и отступил обратно к двери, он снова крикнул. – Быстрее! У тебя времени до заката... –

Ядовитые звёзды

С изрезанным лицом Мортрит стоял перед воротами в замок короля.

– *Убить короля и принести его голову... Главное быстрее.* – Время приближало закат, в запасе было максимум два часа.

Расправив ленты, Фира понесла его вверх по стене, которой он, помогая взбирался. Самая высокая стена была преодолена за шесть минут, спрыгнув с которой, он окажется прямо перед золотыми дверьми в королевский зал. За ним началась погоня из стражников. Стрелы, летящие ему в спину, перехватывались Фирой. Распахнув двери, он увидел огромнейших размеров зал с множеством знамён, свисающих с потолка, золотые цепи натянутые сверху держали светильники, колонны, закрывающие некоторых стражей. Стража состояла из пятидесяти девяти членов ордена, которым теперь главенствовал Мортрит. Все как один, синий плащ с черным Солнцем, расписанные как у Тирта доспехи. Забрало с гравировкой, отличало их только черное перо на голове. По началу они обнажили оружие, все одновременно, кроме как восхищения такому мастерству больше ничего не оставалось, но увидев их геральдику и шлем с синим пером лишь преклонили колена, полностью отдавая себя в командовании чтобы отдать долг клятве, которую они когда-то давно дали.

– Ваше величество! Я за вашей головой. – Крикнул Мортрит, сидящему королю.

Красный, длинный плащ окутывал его тело, как одеяло, только белая борода и морщинистая голова показывались из-под него. Всех, кто как-либо пытался напасть на Мортрита были остановлены братьями по ордену. Король, видя всё, просто продолжал сидеть, пытаясь насладиться последними минутами жизни, может вспоминая своих детей и жену, которые находились в другой части замка, думая, что больше не встретит их и как было хорошо с ними. Мортрит очень сильно хотел сделать всё по-другому, но по-другому было невозможно. Взяв в руки меч Тирта, он снёс голову одним движением, сразу направившись с ней к оккультисту.

Радости от вернувшегося черепа на его волосы не было, лишь из-за обстоятельств, в которых вернулся подарок. Слова оккультиста, о том, что это оберег заставлял Мортрита задуматься. Последняя, кто восстановил его и вернул была Везрит, неужели она и наложила на него заклятие. Заклятие защищало от смертельного удара, давая второй шанс и оно бы крайне пригодилось бы если бы Мортрит не потерял этот череп. Этот факт приятно согревал его внутри, давая надежду, что может он и не настолько безразличен ей.

Вся городская стража пыталась мчаться за ним, пока он не поднялся на крыши и не начал мчаться по ним, подгоняемый ветром. Повернув голову в сторону, куда он отнёс Ламила, его он и увидел, счастливо обнимающего Кресну. За-

метив его, пара недоумевающе смотрела на него, не веря, что перед ними убийца короля. Ламил только начал вырываться и бежать к Мортриту, но Кресна его не отпускала так просто, она была сильнее него и спокойно держала при себе, не давая влипнуть в передрагу.

Спрыгнув в подвал, шлепая по кровавому ковру, он вбежал в комнату к безумцу.

– Вот! – Запыхавшись, Мортрит кинул голову к его ногам.

Не веря своим глазам оккультист, снова начал заливаться безумных смехом, замахиваясь в шею каждого из своих пленников.

– Отлично! Подохнут все, как умерли и моя семья! – Оккультист пронзил их.

Мортрит ещё не понял, что произошло, но метнул в него и меч, и свой клинок, прибив безумца к стене убив его. Забрав из его тела оружие, Мортриту требовалось что-то делать. Вынести их на улицу чтобы они выжили он не успеет, слишком быстро вытекала кровь из горла, но такая же безумная, как и психопат перед ним, идея пришла в его голову.

– Прости... – Это были последние слова, которые сказал Мортрит в лицо Везрит.

Сразу после он пронзил их сердца клинком, окончательно добив их и вынеся на улицу с огромным трудом. Ламил уже подбегал вместе со своей женой.

– Восстанови их тела, понял? – Сказал Мортрит Ламилу. Мортрит знал, что бард не сможет их возродить, его спо-

способности ограничиваются залечиванием ран, чем он и занялся, даже не спрашивая ничего. Мортрит пронзил и своё сердце, окончательно покончив с собой.

Теперь владения Зистры поглотили его окончательно. Рядом с ним лежали души тех двоих, ради которых он и принялся всё это делать.

– Смело, но для чего? – Спокойным голосом спросила Зистра.

– Я хочу, чтобы их души вернулись.

– Дитя, за всё надо платить, а за это... Что ты предложишь в ответ уже будучи мёртвым?

– Возьми мою и душу Фиры! Равноценный обмен, поглотите нас вместо них! – Пытаясь доказать что-то Мортрит не останавливался. – Я их убил, мои жертвы. Прошу! –

Повеяло еловым запахом, стало жутко холодно. Через секунду после пурги они оказались перед омутом.

– Ты знаешь, что делать... – Печальным голосом сказала Зистра. – Надеюсь, человек ради которого ты делаешь такие жертвы, действительно того достоин.

– Прости меня, но мы должны помогать другим. Мы ведь члены ордена. – Сказал Мортрит Фире, улыбаясь в последний раз.

Упав вниз, резко наступила боль, а после пустота, бесконечная и нескончаемая. Как там, только сейчас будто он стал тем мальчиком среди обломков, заточенный здесь навсегда, совершенно один, сейчас здесь нет той Везрит, что спасла

его тогда.

Везрит очнулась, как очнулся её мужчина. Ламил смог восстановить их тела, благодаря своим элексирам. Тело Мортрита лежало бездыханно, сколько бы ему не пытались помочь. Ещё долго в его тело плакала Везрит, умяляющая его проснуться. Мечта быть всегда с ней, возникшая, когда она помогла ему с побегом, была забрана в пустоту вместе со звёздами, которые он хотел дарить ей.

Место могилы своего героя Везрит выбрала самое красивое, которое только знала. Все кто помогал когда-то ему в путешествии не могли забыть его, навещая могилу с развивающимся знаменем черного Солнца и белого полумесяца.